

ВЕСТНИК

СТИНЫ

*«Мы... уповаем
на Бога живого,
Который есть
Спаситель
всех человеков...»*

1 Тим. 4, 10

*«Ибо нет другого
имени под небом,
данного
человекам,
которым
надлежало
бы нам спастись».*

Д. Ап. 4, 12

1
1988

Неверно ожидать

воздаяния только в жизни грядущей, тогда как Сам Господь говорит, что оно должно исполниться уже здесь, на земле. Если Слово Господне оставляет обетование: «... нет никого, кто оставил бы дом, или братьев... или мать, или жену, или детей... ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более...» (Мрк. 10, 29–30), — значит, это воистину так: нет никого, кто не получил бы уже сейчас во сто крат более оставленного.

«Будешь ли переходить через воды, Я с тобою...» (Ис. 43, 2). Силу такого всемогущества Божьего Израильтяне испытали на себе: не потопили их воды Чермного моря!

«...Пойдешь ли чрез огонь... не опалит тебя». И вошли с верой трое отроков в среду огня и воочию увидели, что огонь не обжег их и пламя не опалило! «...И даже запаха огня не было от них» (Дан. 3, 27).

Огненные печи угашаются верой здесь!

В львиный ров опускаются рабы Божьи и остаются живы — здесь!

Масло в кувшине не убывает — здесь! Кто этого не увидел и не пережил сейчас, не увидит и в вечности.

«Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; ...Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евр. 11, 5).

Будем проходить, с позволения Господня, долины плача здесь — и это приведет нас не к оскудению веры и унынию, а к тому, что в долинах скорбей нам откроются источники благословения. И, благодарение Богу, они открываются уже — Пс. 83, 7–8. Одежды наши светлеют, мы переходим от силы в силу, убеваемся и очищаемся для восприятия грядущей славы. И почему бы нам не похвалиться именем Божьим, Его верностью в обетованиях, Его любовью к нам? Собой не будем хвалиться, а Богом нашим вовеки будем хвалиться! Мы верили в Него, полагались на Него, выходили на брань с грехом и отступлением, и вера наша рождала подвиг! Он не оставил народа Своего в постыжении!

Слава Ему!

Г. К. КРЮЧКОВ

И ВЕСТНИК СТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Вчера... Сегодня... Завтра... (В. П. З.)..... 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Слово евангелисту (Г. Х. Макинтош) 6
Благодатное средство воспитания
(И. Я. Антонов).....10
Безмолитвенность14
О молитве.....15
Вслед за Агнцем (Штайнбергер)16
Совершилось (продолжение)..... 25

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Возвещая спасение31

СТРАНИЧКА УЗНИКА

О Боге молчать не могу (А. Рунов).....35

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Памятник непослушания (П. Родославов) 40

СТИХИ

Моя радость.....44
Бог во плоти.....44
Научи молиться44

На 3 стр. обл.

Литература, отпечатанная издательством
«Христианин» в 1987 году.....

Вчера... Сегодня... Завтра...

Чтобы верно ориентироваться в настоящей обстановке и предвидеть день будущий, достаточно взглянуть на путь, которым вел нас Господь до сего дня. В горниле пережитых страданий еще отчетливей стали видны наши путеводные знаки: отделение от мира, отделение от нечестия. Теперь же Господь особо обращает наше внимание на отделение нас от самих себя: от наших характеров, наших авторитетов, наших традиций и тому подобных наших человеческих проявлений. Такой переходный процесс жизненно важен и необходим, хотя и довольно сложен и не всегда протекает безболезненно и гладко. И все же он — непереносимое условие здорового духовного роста, если только не запускать этот процесс до хронического состояния. В то же время следует быть достаточно дальновидными, чтобы не остановиться в пути, считая, будто только для этих "болезней" роста мы и шли целые десятилетия. Мы не имеем права "увязнуть в самих себе" точно так же, как не имеем права на дружбу с миром и на сотрудничество с отступниками.

И все же мы обязаны посмотреть на себя в зеркале. Дивный Бог: для отделе-

ния нас от мира — Он употребляет сам мир; для отделения от отступников — самих отступников; для отделения от самих себя — Бог использует нас самих! Это негативная, черновая сторона дела, но без нее никак не обойтись. Невозможно вызвать отвращение, ненависть к самим себе иначе, как преподнесением прямо перед глаза чистейшего и беспристрастнейшего зеркала Истины, той самой Истины, за которую многие шли в тюрьмы, которую никак не желаем продать за чечевичную или официозную похлебку.

В свете этой Истины вдруг открывается то, что раньше мы, кажется, и не подозревали в себе. Например, что "прощать друзьям и любить врагов" труднее, чем "прощать врагам и любить друзей"; что быть кроткими труднее, чем быть смелыми и бесстрашными; что "долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города" (Прит. 16, 32), а за лучшее надо и платить дороже! Быть сотрудником труднее, чем быть единоличным руководителем; считаться с чужим мнением труднее, чем отстаивать свое... Но Истина не витает в облаках, она воплощена множест-

вом фрагментов в нас самих. И поэтому полноту картины дает лишь их сочетание, а зеркалом друг для друга, порой, бываем мы сами. Иной раз, глядя на "плотских" детей, "духовные" отцы горделиво обособляются; то же делают "современные" и "прогрессивные" дети, глядя на "отсталых" и "ретроградных" отцов. Напрасно: это ведь зеркало, беспристрастно отражающее действительность.

Далее Истина показывает нам, что на нашем братстве, да и вообще на всей Церкви остается в силе вечный принцип: неспособность человека, помещенного в условия величайшей благодати Божьей, получившего небывалые откровения и благословения, — спасти и освятить самого себя, обеспечить полноту жизни себе, своим близким, своему обществу, удовлетворить нужду в благодати, потребность в Спасителе ежедневно! Наши нынешние подьемы и падения, наши разочарования и обновление духа — это, в сущности, дело искупления в действии, обнажающее все явственней "глубину рва, из которого мы извлечены" (хотя уже не находимся во рву), и величие "скалы, из которой мы иссечены" (высот которой еще не достигли) — Ис. 51, 1. И чем выше подъем нашего духа и соответственно уровень духовной реальности во всех практических сферах, тем сильнее должно уравновешивать дух удручающее воздействие нашей немощи. И пусть где-то по миру еще катятся отголоски молвы "о героях", пусть ветер разносит сорванные лепестки переходящей славы, — сами "герои" уже пошли дальше. Осмысливая прошлое, истинный подвижник веры никак не может назвать себя героем, у него просто мысль такая не возникнет, потому что и не герой он вовсе, а черепок, глиняный горшок.

Как же тогда случилось, что эти немощные сосуды, тысячекратно побывав между молотом и наковальней, не превратились в пыль? А это лишь потому, что в них находится сокровище. Бог благоволит обитать в нас! При всей нашей

немощи мы — Его удел! Поэтому-то духовный человек не страдает ностальгией по облетевшим лепесткам: такие страдания — удел пустоцвета; духовный человек этому радуется, ибо в нем зреет плод для вечности. И когда прекращаются последние конвульсии распинаемого "я", когда сердце не кипит самоправедностью и уста не изливаются жалостью к себе, когда уже совсем нечем хвалиться своим, — тогда дух наполняется славой Божьей, тогда мы прорезаем новые горизонты и будущее еще незавершенного пути, тогда мы приходим к обостренному сознанию Богоприсутствия, того самого, что справедливо считаем нашим главным достоянием. В этом — основной итог дня вчерашнего, и он нами еще не подведен окончательно.

Бог обитает в нас! Наши немощи лишь высвечивают это чудо, и если мы действительно ставим во главу угла Богоприсутствие, то не забудем, что его непременно должно сопровождать Богопроявление. После очищения храма в нем должна проявиться красота Господня. К великой печали, ее еще так мало видно в нашем характере, сквозящем нераспятой самоуверенностью, соперничеством, обособленностью...

Напрасно поэтому думать о дальнейших подвигах, не совершив подвига смирения и кротости. "Дух братства" — это нечто превосходящее простую организацию, пусть даже самую стройную и отлаженную. В сущности, мы лишь на пороге его постижения. Надо в смирении осознать, что нам еще необходимо очень многому учиться: азбуке межличностных отношений, азбуке сотрудничества, азбуке истинного домостроительства, истинного благовестия... Это и есть задача дня сегодняшнего.

И тут надо остановиться подробнее на вопросе благовестия. Этот вопрос новов для братства. Он стоял на повестке дня с самого начала, с первых дней пробуждения. Но раньше мы скорее противопоставляли благовестие официальному запрету

на него и нечестивому соглашательству с этим запретом. Такое противопоставление дорого обошлось нашему братству, но зато и результаты его теперь очевидны всему миру: это, по крайней мере, внешнее ослабление по отношению к религии со стороны гонителей.

Но какое отношение к этой относительной свободе у самих верующих? Очень разное! Для одних ее **дали** как моральную обязывающую подачку, как двусмысленную плату за компромисс. Другие ее **взяли** как свое законное владение, не будучи ничем обязаны временно узурпировавшим ее. Множество верующих, привыкших ко всему официальному, подчинились теперь официальной свободе точно так же, как раньше подчинялись официальному запрету. Это весьма притягательная сила — официальная свобода, официальное благовестие, официальное признание, официальная реклама, официальная перспектива и еще много другого официального, броского, эффектного, мимо чего трудно пройти, не впад в искушение выглядеть самим не хуже многих других.

Тут-то мы уже не можем относиться к вопросу благовестия как раньше, ибо вместо противопоставления двух крайних позиций нам теперь навязывается конкуренция, подстрекается честолюбивое желание не отстать, влиться в этот пестрый разноголосый хор рекламированных благовестников и проявить в нем свой голос. Искушение велико, но мы не имеем права в него впасть. Не будем вдаваться в то, что лежит на поверхности: само собой разумеющаяся невозможность официального пути в этом вопросе. Лучше сразу посмотрим в глубину проблемы. Вот она: истинное благовестие — суть выражение живущего в нас Христа. Оно так же неподдельно и неподражаемо, как и духовное пробуждение церкви, как чудо непобедимости верных, как истинное освящение, а поэтому нам вовсе нет нужды с кем-то конкурировать и кого-то догонять.

На самом деле ведь все происходит наоборот: это они подражают истинному благовестию, все те, кто испрашивает благословения у внешних, кто строит проекты на вероломной "свободе", кто не хотел в свое время заплатить за то, чем теперь непрочь попользоваться. Весь этот хор, в сущности, является великой пародией на истинное благовестие.

Но дело не только в духовном состоянии этого великого множества притворных проповедников, с чем даже Апостол Павел мирился и говорил: "я и тому радуюсь". Все обстоит намного хуже. Дело в том, что еще никогда истинной проповеди Евангелия не противопоставлялось столь огромных размеров **поврежденное Евангелие**. Оно извращается в недрах казенных церквей, подрывается либеральным богословием, подменяется лжеучениями, и все это публикуется, множится, ширится всемирно, так что истинному, чистому, неповрежденному Евангелию, кажется, вовсе не остается места. Не об этой ли жажде слышания слов Господних писал пророк Амос?! Не по этой ли чистоте Слова "истаивают души" "поколений без будущего"?! (Амос. 8, 11-13).

Теперь понятна суть пророчества Амоса: не в учителях религии будет недостаток, не в отсутствии печатного Слова, и из Книги не возьмутся буквы текста, как некоторые считают. Но эта "жажда слышания слов Господних" говорит о недостатке, а затем и о полном исчезновении истинного благовестия в присутствии Евангелию духе и силе. (Мир уже сейчас не против признания религии и Евангелия "частью **своей** культуры, **своим** историческим и национальным достоянием", т. е. **своей** частью. С другой стороны, отступившая церковь также согласна стать такой частью, и этот нечестивый симбиоз должен породить самое страшное и богопротивное чудовище — антихриста.)

Но именно этот дефицит придает еще более высокую цену сокровищу, которое мы, немощные глиняные сосуды, носим

в себе. Слава Богу! С великим дерзованием мы можем сказать не только "с нами Бог", но и что у нас также есть чистое, неповрежденное Евангелие! Боюсь, мы еще не вполне понимаем всю значимость этого факта, поскольку не видим сиюминутного количественного результата. Количество, возможно, дело не дня сегодняшнего. Наверное, мы еще не совсем готовы быть хорошими воспитателями и лишь учимся быть "в муках рождения" за тех, кто уже одной ногой ступил (или ступал) на путь Христов. И, может быть, когда мы вполне постигнем, что значит **спасти одну душу**, когда цифры статистики не будут на нас влиять интригующе, тогда Бог доверит нам и количество. Здесь — простор для новых подвигов веры.

Только не забудем, что наша сегодняшняя (и особенно — завтрашняя) проповедь Евангелия, имея столь главное содержание, непременно должна будет оставаться обремененной в истинно евангельскую форму: в юродство — с точки зрения официальной религии, в немощь — с точки зрения нашей собственной, в гонения — с позиции мира, но в силу Духа Святого — со стороны Божьей.

Впрочем, результаты сегодняшнего дня у нас тоже есть, ибо Евангелие — это "сила Божия ко спасению" ныне, сегодня. Каждая капля чистого Евангелия дороже целой мутной реки Евангелия поврежденного, и каждая единичная душа, выпившая один его чистый поток, счастливее сотен, выпивших разбавленную "евангелизированную" отраву. Уже одно это углубляет наше счастье при виде даже "одного грешника кающегося" и поднимает крылья нашей веры на те вершины, с которых видно грядущее. Горизонты Евангелия слишком необъятны для нас, удрученных немощами, и все-таки посмотрим в даль. То дело Евангелия, которому посвящает себя Церковь Христова сейчас, заключается не только в свидетельстве о Христе до Его пришествия. Следующие потом суды Великого скорби,

повергающие в дрожь даже при отдаленном с ними знакомстве, еще в большой трепет приводят душу при мысли о том, что основанием для этих судов станет именно то Евангелие, которое мы теперь стараемся соблюсти в святости, которое проповедуем в немощи, **не** признанно, **не** официально, **не** грамотно, **не** осознавая вполне результатов этой проповеди, а лишь доверяя их Богу.

Но еще бóльшим изумлением наполняется душа, когда верой прозреваем дело Евангелия в грядущем, когда сбудется **буквально** слово Христа: "Хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов" (Лук. 19, 17). Это значит, что тот, кто теперь не уступил ни йоты из Евангелия, получит тогда многократную возможность более широкого его применения. Переживаемые нами ныне очевидные факты вознаграждения за верность — лишь поощряющие веру образцы того, что будет тогда! Но даже в самой Вечности, в Небесном Иерусалиме, дело Евангелия, символически изображенное двенадцатью основаниями с именами Апостолов, будет вечным существованием достоянием искупленных в личном присутствии Самого Бога. А поэтому наш нынешний смутный день имеет прямое отношение к тому славному, что пока доступно лишь вере.

Для кого-то это лишь красивая мечта, возвышенный полет мысли, отвлеченный от потребности дня, но ведь Евангелие надо не только проповедовать, но и дать ему овладеть нами. Обетования, которые оно содержит — наше законное достояние. Верой и долготерпением, молитвами и страданиями, трудом и подвижничеством да наследуем эти обетования! Тогда мы выйдем на встречу с Грядущим Господом не только бодрствующими, но и с полновесными снопами, — и этим благословенным аккордом завершится история Церкви Христовой на земле. Это и есть наше великое Завтра!

В. П. 3.

Слово евангелисту

Г. Х. МАКИНТОШ

(Из книги "Евангелизация. Пастырская работа")

Мы уверены в том, что уместно предложить слово совета и ободрения всем занятым благословенным трудом проповеди Евангелия благодати Божьей. В какой-то мере нам известны трудности и разочарования, с которыми встречается каждый евангелист независимо от сферы его работы и степени одаренности, и поэтому наше сердечное желание — поддержать руки тех, которые находятся в опасности впасть в уныние перед лицом этих трудностей. Мы все сильнее чувствуем огромную важность повсеместного, пламенного евангельского свидетельства и очень скорбим о любой неудаче в этом деле. Имея властное повеление: "...совершай дело благовестника..." (2 Тим. 4, 5), мы не должны оставлять эту работу ни при каких обстоятельствах.

Пусть никто не подумает, что, выпуская эту статью, мы стремимся в какой-то степени умалить труд учителя, наставника или увещателя. Никоем образом. "Сие надлежало делать и того не оставлять". С другой стороны, не видим ли мы опасности в том, что евангелист оставляет свой драгоценный труд, желая стать учителем или преподавателем в семинарии? Не опасно ли для евангелиста превратиться в учителя? Считаем, да, опасно. Именно из такого чувства опасения мы и пишем эту статью. С глубокой обеспокоенностью мы наблюдаем, как некоторые из тех, кого мы знали ревностными и преуспевающими евангелистами, теперь почти полностью оставили свой труд и стали

учителями, наставниками или другими работниками.

Это весьма печально. Ныне мы более всего нуждаемся в евангелистах! Истинный евангелист — почти такая же редкость, как и истинный пастырь. А ведь их работа тесно взаимосвязана. Евангелист собирает овец, пастырь пасет их и заботится о них. Труд каждого из них близок сердцу Христа — Божественного Евангелиста и Пастыря. Но здесь мы коснемся работы евангелиста, чтобы ободрить его в труде и предупредить об ожидающих искушениях. Мы не можем позволить себе потерю хоть одного вестника, не можем допустить, чтобы молчал хоть один проповедник Евангелия.

К сожалению, в некоторых общинах склонны лить холодную воду на дело евангелизации. Там наблюдается досадная нехватка сочувствия к проповедникам Евангелия и, как следствие, недостаток активного сотрудничества с ними. О евангельской проповеди в таких общинах говорят без малейшего проявления чувствований Христовых; это столь непохоже на Того, Кто проливал слезы о нераскаянных грешниках и в самом начале Своего благословенного служения сказал: "Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня **благовествовать нищим...**" (Ис. 61, 1—4). И еще: "...пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел" (Марк. 1, 38).

Благословенный Господь наш Иисус Христос был неутомимым проповедни-

ком Евангелия, и каждый, кто наполнен Его мыслями и Духом, будет искать возможности хотя бы в малой мере делать то же, что Он. Такая заинтересованность будет проявлена не только в усердной молитве о Божественном благословении на труд, но также и в настойчивых усилиях донести бессмертным душам Слово Евангелия. Если бы каждый член церкви усердно и молитвенно подвизался на этом пути, насколько бы иным стало служение возлюбленных рабов Господних, которые благовествуют людям неисследимые богатства Христовы!

Но, увы! Часто бывает наоборот. Даже от тех, кто считается разумным и духовным, можно услышать пренебрежительные слова: "я не пойду на евангелизационное собрание, там будет **только** Евангелие!.." Вдумайтесь в эти слова: "только Евангелие!" Другими словами: "там будет **только** сердце Бога, **только** драгоценная Кровь Христа; **только** славное Писание, вдохновенное Духом Святым!.."

Становится понятным печальное состояние номинальных христиан, говорящих такие слова. Они ясно доказывают, насколько их души далеки от сердца Иисуса. Мы приходим к неизменному выводу: тот, кто легкомысленно думает и говорит о работе евангелиста, — личность малодуховная. И наоборот — все самые преданные, самые истинные и святые дети Божьи проявляли надлежащий интерес к этой работе. Да может ли быть иначе? Не свидетельствует ли Священное Писание со всей ясностью, что Святая Троица заинтересована в деле Евангелия? — Несомненно!

Кто первым проповедовал Евангелие? Кто был первым вестником спасения? Кто впервые провозгласил благу вест о победоносном Семене жены? — Сам Господь Бог в саду Едемском! В свете нашей темы это особенно впечатляющий факт. Кто был самым ревностным, трудолюбивым и верным из всех когда-либо бывших на земле проповедников? — Сын Божий. Кто проповедует Евангелие на протяжении 19 столетий? — Святой Дух, ниспосланный с неба.

Таким образом, и Отец, и Сын, и Дух Святой являются соучастниками дела евангелизации! Если это так, кто же такие мы, что осмеливаемся говорить легкомысленно об этом деле? Да пробудит Дух Святой наше сознание настолько, чтобы мы с глубоким чувством сказали "аминь" на эти вдохновенные слова: "Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение..." (Ис. 52, 7; Рим. 10, 15).

Вполне возможно, что читающий эти строки занят делом проповеди Евангелия, но разочаровался, устал проповедовать одной и той же аудитории на одну и ту же тему в течение длительного времени. Возможно, он чувствует, что ему не хватает чего-то нового, свежего, разнообразного. Может быть, он вздыхает о какой-то новой сфере работы, где тема, столь знакомая для него, была бы новой для слушателей.

Если мы хоть немного помогли читателю обнаружить личное отношение к делу евангелизации, то считаем, что оказали ему большую помощь. Истинный благовестник должен придерживаться одной великой темы: "Мы проповедуем Христа распятого" (1 Кор. 1, 23). Силой, раскрывающей эту тему, является Дух Святой. Объектом, для которого эта тема должна быть раскрыта, — бедный погибший грешник. Христос — всегда новый; сила Святого Духа — всегда святая; состояние и участь душ человеческих — крайне опасное.

Кроме того, евангелисту необходимо иметь в виду, что необращенные слушатели — полные невежды в Евангелии, а потому он должен говорить так, как будто его слушают впервые и как будто он сам говорит впервые. Ведь с Божественной точки зрения проповедь Евангелия — это не просто бесплодное провозглашение евангельских доктрин, повторение которых приводит к скучной рутине. Она далека от этого. Евангелие — это великое любящее сердце Бога, достигающее бедного погибшего грешника потоками жизни и спасения. Еван-

гелие — это дар искупительной смерти и славного воскресения Сына Божьего, и все это представлено в силе, огне и свежести Святого Духа в неисчерпаемых рудниках Слова Божьего.

Наивысшая цель проповедника Евангелия — приобретение душ для Христа во славу Божью. Для этого все его труды и тяготы; для этого он молится, плачет и мучится; для этого употребляет молот Слова и касается пламенным призывом слуха и сознания слушателей. Его цель — не учить доктринам и не объяснять Писание (хотя то и другое встречается в работе), а привести грешника к Спасителю, приобретать души для Христа. Да даст нам Бог Своим Духом Святым

ДЕЛО БЛАГОВЕСТНИКА

Д. Ап. 16, 8—31

Поговорим теперь более конкретно о труде евангелиста. В основание этой темы возьмем страничку из миссионерских путешествий Апостола Павла, записанную в Деяниях Апостолов 16-я глава, с 8-го по 31-й стихи. Здесь рассматриваются три категории слушателей и методы подхода к ним.

Прежде всего, мы видим здесь **усердного искателя**, затем **ложного исповедника** (веры) и, наконец, **закоренелого грешника**. Эти категории людей встречаются Божьим работникам везде и всегда, и мы должны быть признательны Писанию за Богодухновенные правила в подходе к каждому из них. Крайне желательно, чтобы проповедники Евангелия учитывали это и при содействии Духа Святого внимательно изучали данные Богом примеры.

Итак, обратимся к тексту повествования и рассмотрим сначала пример усердного искателя.

Трудолюбивый Апостол в ходе миссионерского путешествия прибыл в Троаду, где видел ночное видение (Д. Ап. 16, 8-15).

Здесь открывается трогательная, достойная удивления картина — образ души, получившей по милости Божьей определенную меру света истины, живущей со-

всегда иметь эту заботу в наших сердцах и быть глубже заинтересованными в славном деле евангелизации!

В заключение — несколько слов увещания о воскресных вечерах. Со всей любовью хотелось бы сказать нашим дорогим и уважаемым соротникам: найдите возможность выделить один час для великого дела спасения душ. В неделе 168 часов, и уж, как минимум, один час мы в состоянии посвятить столь важному делу. Может быть, именно в течение этого часа мы сможем приобрести слушателей — грешников. О пусть же через нас на них изольется сладкая весть о Божьей любви и о полноте Христова спасения!

гласно этому свету и усердно стремящейся получить его еще больше. Лидия, торговавшая багрянницей, евнух-ефиоплянин и сотник из Кесарии принадлежат к интересной категории людей, которые уже начали пробуждаться, но еще не получили освобождения, мира и удовлетворения.

Евнух пришел из Ефиопии в Иерусалим в поисках чего-то, что успокоило бы его жаждущую душу. Возвращаясь домой неудовлетворенным, он благоговейно и жадно вчитывался в святые строки Писания. Господь наблюдал за ним. Чтобы разрешить его проблемы, ответить на вопросы и дать душе желанный мир, Он послал Своего слугу Филиппа именно с той вестью, в которой нуждался евнух.

Бог знал каким образом устроить встречу Филиппа с евнухом, знал, как приготовить сердце для слова и слово для сердца. Евнух поклонялся Богу, но Филипп был послан научить его видеть Бога в лице Иисуса Христа. Это было именно то, чего желал евнух. Это был яркий поток света, прорвавшийся в его жаждущий дух. Он принес покой его сердцу и дал радость в дальнейшем жизненном пути. Евнух добросовестно последовал полученному совету, и Бог послал ему еще больше.

Так бывает всегда: "...кто имеет, тому дано будет и приумножится..." (Мтф. 13, 12). Не может быть, чтобы душа, искренне поступающая в соответствии с полученным светом, не получила бы его больше. Это самое великое утешение и ободрение всем искренним искателям истины. Если наш читатель — один из них, то это ободрение относится именно к тебе. Если ты один из тех, над кем Бог уже начал работу, то можешь быть уверен, что Начавший доброе дело совершит его до дня Господа Иисуса Христа (Фил. 1, 6). Он совершит все, что относится к Его народу.

Но пусть никто не скажет, равнодушно опустив руки: "Я должен ожидать, пока Бог пошлет мне больше света. Я не могу ничего делать, мои усилия бесполезны. Когда придет назначенное Богом время, тогда у меня будет все в порядке, а до тех пор я должен оставаться таким, как есть". У евнуха таких мыслей и настроений не было. Он был усердным искателем, а все те, кто старательно ищут, обязательно найдут свое счастье. Иначе и быть не может, ибо Бог "ищущим Его воздает" (Евр. 11, 6).

Подобное случилось и с сотником из Кесарии. Он постился, молился и творил милостыню. Мы не можем знать, читал ли он Нагорную проповедь, но примечательно то, что он упражнял себя именно в тех трех видах практического благочестия, о которых учил Господь в 6-й главе Матфея. Сотник вел себя и строил свою жизнь по тем меркам, которые Бог ему открыл. Его праведность превзошла праведность книжников и фарисеев, и поэтому он вошел в Царство Божье. Благодаря благодати, он был истинным человеком, усердно следовавшим тому свету, который проливался в его душу, и это привело его к полному сиянию Евангелия благодати Божьей в его жизни. Как Бог послал Филиппа евнуху, так Петр был послан с вестью о полноте спасения в распятом и воскресшем Спасителе к Корнилию, молитвы и милостыни которого были воспомнаны Богом.

Вполне возможно, найдутся люди,

убаюканные легкодоступностью евангельского исповедания, привыкшие к поверхностному формализму самоправедной удобной религии, которые готовы осудить благочестивый образ жизни Корнилия, обьявив его плодом законничества. Такие люди никогда не испытали, что значит добровольно лишить себя обычного питания, или провести хотя бы один час в настоящей усердной молитве, или раскрыть руки для подлинно добродетельного даяния нуждающимся. Они, возможно, слышали и заучили, что спасение нельзя получить такими средствами, ибо мы оправдываемся верой, а не делами.

Все это совершенно справедливо, но мы не можем думать, что Корнилий молился, постился и творил милостыню, чтобы заработать спасение. Писание совсем по-иному раскрывает выдающийся и интересный характер этого человека. Ангел сообщил ему, что молитвы и милостыни его воспомнаны Богом. Разве это не явное доказательство того, что дела Корнилия не были прикрасой самоправедности, но плодом праведности, основанной на познании, полученном от Бога? Можно не сомневаться, что плоды самоправедности никогда не были бы воспомнаны перед престолом Всевышнего; кроме того, Петру было сказано не о каком-то законнике, а о человеке, боящемся Бога и творящем правду.

Да, Корнилий был человек по-настоящему усердный, но он не знал, как идти дальше. Спасение бессмертной души, служение Богу, вечность — все это было для него великой и всепоглощающей реальностью. Он не был одним из современных легкомысленных исповедников веры, которые много попусту говорят, но **ничего не делают**. Он был совсем другим. Он принадлежал к разряду тех людей, которые **делают**, а не **говорят**. Он был одним из тех, на кого Бог смотрел с удовольствием, в ком Небесный Разум был глубоко заинтересован.

Перевод с английского В. П. З.

Продолжение следует.

Благодатное средство воспитания

Многие задаются вопросом: почему Господь допускает страдания детям Своим?

Мы не сомневаемся в любви Божьей и не допускаем мысли, что наш Господь жестокий. Но мы должны знать, что страдания Господь посылает с особо милостивым намерением, в основном для того, чтобы полностью избавить нас от зла.

Нередко дети Божьи, не имея победы над злом в самих себе, стараются избавиться от зла других и впадают в отчаяние. Скажите, какая польза, если меня будут все любить, а я буду носить в сердце своим зло? — Абсолютно никакой. И наоборот: если я буду любить всех, а меня все будут ненавидеть — я буду испытывать блаженство. Таким путем прошел наш Спаситель Иисус Христос. Блаженство Его заключалось в том, что Он любил Своих врагов и молился за них, умирая в муках на Голгофском кресте: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают».

Страдания, болезни, всевозможные удары сами по себе не сделают нас лучшими, если мы не позволим через них говорить Богу к нашим сердцам. Только тогда, когда мы поймем намерение любящего нас Отца и то, что Он хочет достичь

в нас, мы будем принимать страдания не только с терпением, но и с благодарностью.

Наш Спаситель Иисус Христос пришел в мир с намерением отдать Свою жизнь для спасения людей, и Он сделал это — отдал жизнь Свою до последней капли Крови и подарил людям блаженство жизни вечной.

Сатана хорошо это знает. Помните, как он клеветал Господу на Иова: «Кожа за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него...» (2, 4). Люди так дрожат, так трепещут за жизнь свою, что не хотят слушать, чтобы отдать ее за других. Подобно ученику Господа Петру, и мы часто пытаемся сберечь не только свою жизнь, но и других. «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» — прекословил он однажды своему Учителю (Мтф. 16, 22). Христос отверг сатанинское предложение, навязываемое Ему через ученика: «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое».

Христос, покорившись любви Отца, страдал добровольно. Так и нам должно возненавидеть собственную жизнь, чтобы жизнь Христова открылась и пребывала

в нас, ибо мы к тому и призваны, «потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Петр. 2, 21). Священное Писание неоднократно говорит о том, что все дети Божьи должны быть гонимы, должны нести страдания, должны возненавидеть свою жизнь и только тогда испытают блаженство на земле и войдут в небеса (1 Фес. 3, 3—4; Д. Ап. 14, 22; 2 Тим. 3, 12). Другого пути в небо Господь нам не дал, его нет. Он и Сам вошел в славу, претерпев крест, хотя Он и Сын Божий (Евр. 5, 8).

Нам тоже нужно вооружиться этой мыслью и сражаться с грехом, подвизаясь до крови, до смерти.

В послании Евреям мы читаем: «...не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя» (12, 5). Земные родители наказывают детей для будущей пользы. Меня часто наказывали, потому что был непослушным. Мне, конечно, это не нравилось, и только теперь я вижу, какое благо принесла розга. Она избавила меня от воровства, потому что мать строго взыскивала, если мы брали что-то чужое.

Родители наказывают для пользы временной жизни. Господь же поощряет детей Своих страданиями для блага вечной жизни.

Иеремия просил Господа: «Не будь страшен для меня, Ты — надежда моя в день бедствия» (17, 17). «Для чего скрываешь лицо Твое и считаешь меня врагом Тебе?» — жалуется Иов (13, 24), как бы обижаясь на Небесного Отца за то, что Он допустил ему тяжелые страдания.

Может быть, и мы не понимаем смысла страданий, какие нам приходится нести, бываем недовольны и ропщем на нашего Небесного Отца, как малые дети на родителей. Никто, наверное, не встречал еще, чтобы дети благодарили родителей за наказание. Наоборот, дети стара-

ются или убежать, или просят прощения, чтобы избежать наказания. Очень редко приходится Господу слышать молитвы благодарности от детей Своих за страдания.

Первое, чему Господь хочет научить нас через страдания,— это покорности. «...Если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?» (Евр. 12, 9).

Вспомним пророка Иону. Он не послушал повеления Господнего проповедовать в языческой Ниневии, сел на корабль, чтобы плыть в Фарсис, но Господь воздвиг на море ужасную бурю. Иона понял, что это произошло по его вине, за то, что он бежит от лица Божьего. Он не только осознал, но осудил себя: «выбросьте меня в море, и море утихнет для вас». Так и случилось. О, если бы и мы судили себя так строго, то не были бы судимы! А если не судим себя, то наказываемся от Господа. Иона после покаяния был спасен и выброшен из чрева кита. Господь снова послал, его в Ниневию, и пророк пошел.

До тех пор пока Господь не достигнет в нас поставленной цели, Он не отступит,— слава Ему за это! Потому что в покорности Богу — счастье всякого человека. Иногда Господь посылает нам одно вразумление за другим, нас постигают несчастья, болезни, а мы никак не поймем: для чего? Бог хочет, чтобы мы отделились всецело в Его распоряжение и подчинились Его воле, а мы возмущаемся, упорствуем. Только наше несогласие с действиями Божьими заставляет Господа теснить нас обстоятельствами, в которых было бы сломлено наше «я». Поэтому никакая скорбь не будет слишком жестокой, никакое страдание чрезмерным, если мы будем принимать их из любящих рук Отца Небесного,

зная, что через это Бог приводит нас к блаженству.

Вторая цель, которую ставит Господь, проводя нас через страдания,— чтобы мы имели участие в святости Его (Евр. 12, 10). В сердце, всецело посвященном, живет Бог, и этот человек, подобно Богу, становится святым.

Добровольно отдаться во власть Божью для многих очень сложно. Господу не так просто вселить в нас такое желание. Зачастую Господь приводит нас к этому блаженству ценой больших страданий. Христос сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23). Где Господь сотворит обитель? — В твоём и моём сердце! В сердце всех детей Божьих, соблюдающих Слово Его. Какую силу, какое духовное богатство обретают те души, сердца которых стали обителью Божьей! Сам Господь стал их освящением, живет в них и совершает через них Свою чудную и дивную работу уже в других сердцах.

Мне рассказывала верующая сестра, как Господь очистил ее сердце от обиды. Неверующий сын, не разобравшись, напрасно обвинил ее, что она ворует в их семье деньги. Она не делала этого. Как и прежде, она продолжала служить сыну, невестке, ухаживала за внуками, но глубоко в ее сердце затаилась обида, которая лишила ее радости и мира. Обратилась к служителям, чтобы те помогли обрести утраченный духовный мир. Служители, узнав, что искушения исходят от неверующих родственников, успокоили: «У многих такие искушения. Молись, сестра, и все пройдет». Но сатана измучил ее этой обидой до того, что она заболела физически. Обессилев, она однажды закрылась днем в спаль-

не, упала на колени и со слезами молилась: «Господи! я не знаю, что со мной происходит, приди, помоги мне как Врач и Исцелитель». И Он пришел и тихо в сердце Духом Святым сказал: «Ты до сих пор не простила сыну своему, ты обижаешься на него...» — «Как будто пелена упала с моих глаз, — говорила сестра,— я осудила себя за этот грех, с верой взглянула на Голгофский крест, где за мои грехи умер Спаситель и сразу же почувствовала облегчение, обида больше не давила меня. Появилось большое желание молиться о сыне, чтобы Господь простил и спас его. Все мое существо наполнилось миром, радостью и любовью».

Два года сестра томилась под гнетом вроде бы справедливой обиды и не понимала: почему Господь покинул ее сердце. Но разве мог чистый и Святой Дух Божий жить рядом с такой скверной? Может быть, кто-то из детей Божьих в искушениях утратил радость, проверьте: не поселилась ли в вашем сердце обида, зависть, страх, гордость.

О третьей цели страданий хорошо сказано в Евреям 12, 11: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности». Приятно встретиться с христианином, от которого веет миром, любовью. От общения с таким получаешь большое наслаждение. Даже в разговоре с ним чувствуется неземное веяние любви. Но стоит вникнуть, каким образом он достиг такой победы, то убедимся, что зачастую это люди, пережившие много страданий. В огне испытаний созрел этот мирный плод праведности. Подобно садовнику, очищающему и обрезывающему ветви, наш Спаситель Иисус Христос долго и упорно работал над их душами.

В горниле страданий переплавляется наше «я». Этой плавильней могут быть и люди с тяжелым характером, особенно неверующие родственники, и сотрудники по работе, и непримиримые соседи.

Многие переносят тяжелые испытания и скорби от верующих друзей. Это раскаленное горнило. Мы ожидаем от знающих истину доброго расположения, а встречаем укоры, непонимание. Как это тяжело! Но если Господь допускает подобное, значит надо нас испытать и переплавить именно в этом горниле, чтобы удалить из нашего сердца жестокость, грубость, гнев, обиду, раздражительность.

Мирный плод праведности обрели в страданиях Давид, Иов, Петр. Но кто подобен Лоту, хотя и много страдают, — ничему не научаются и приходят к ужасному состоянию, потому что их дух настроен по-мирски. Они не умеют жить верой, а ходят вслед плоти, которая не приводит ни к чему доброму. Бог посылает им одну неудачу за другой, наказывает, чтобы освободить от запинаящих грехов, освятить их, дабы они обрели мирный плод праведности. Но люди глухи к голосу Божьему, не хотят принять близко к сердцу вразумлений Господних, нередко считают Отца Небесного жестоким и, вместо того чтобы оставить плотские помыслы, обиды, своеволие,— удивляются: почему наказания следуют одно за другим?

Дорогие друзья! Как вы относитесь к страданиям, посылаемым вам в жизни? Переходите ли из класса в класс в Божьей школе или Господу приходится держать вас по нескольку лет в одном классе? Страдания — благодатное воспитательное средство, приносящее только пользу. Доверьтесь Господу

вполне, оставьте обиды, участвуйте в святом труде в церкви, имейте со всеми мир и святость, без которых никто не увидит Господа.

Печалью наполняется сердце родителей, которые приложили много усилий в воспитании, но не видят в детях перемены к лучшему. Особую скорбь причиняют любящему сердцу Господа те души, в которых Он не достигает Своей цели. Не ожесточайте сердец в страданиях, потому что это может привести к гибели.

Пожилая сестра надеялась, что ее сын будет ей опорой в старости. Господь разрушил эту зыбкую опору, послав сыну болезнь. Она молилась: «Господи, оставь его в живых, он — моя надежда в старости». Но что может человек, эта трость надломленная?! Желая научить ее упованию живому, Бог прервал жизнь сыну. Сестра так ожесточилась, что сама заболела смертельно. Пришлось совершать очень много молитв, чтобы вывести ее из такого погибельного состояния, когда она огорчала Господа своим недоверием.

Особенно хочется сказать молодым друзьям, которые хотят быть служителями Господними и спасать от греха: путь людей к победе и благословенному служению идет через горнило страданий, тюрем, лагерей и многих тяжелых обстоятельств жизни. Пополнить поредевшие ряды тружеников вы сможете не иначе, как пройдя сквозь огонь испытаний, в котором должно умереть ваше «я». Да поможет всем Господь не чудяться страданий, покориться Господу, чтобы мы были способны спасать других для славы вечно живого Бога Отца, Сына и Духа Святого. Аминь.

И. Я. АНТОНОВ

Почти каждому верующему человеку приходится время от времени переносить скорби, неудачи и страдания по причине своей недостаточной и слабой молитвенной жизни. Нам хорошо знакомо это мучительное состояние учеников Христовых в Гефсиманском саду, когда Иисус разбудил их и с легким укором сказал: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?» (Мтф. 26, 40).

Мы пытаемся бороться с этой слабостью духовной лени, даем себе слово отвести ежедневно определенное время для молитвы, но всегда что-то нам мешает привести в исполнение наши добрые намерения, или просто у нас отсутствует молитвенное настроение, и мы откладываем молитву на «позже». После нескольких попыток мы, наконец, говорим себе: «Я не могу победить в себе этой слабости».

Но не давайте сатане убедить вас в этом. Он знает, что молитва — наша сила. Он не может подступить к человеку и сбить его с Божьего пути, если он находится в близком общении с Богом. Чтобы христианин перестал сопротивляться искушениям и поддался греху, сатана первым делом стремится ослабить в нем молитвенное бдение. Если ему удастся парализовать желание верующего к молитве, остальное уже не составляет для него труда...

«Безмолитвенность» может быть преодолена. Если вы не можете молиться, не старайтесь заставлять себя через силу. Просто скажите об этом Христу, как вы сказали бы своему другу: «Господи, я не чув-

ствую в себе никакого побуждения к молитве. Я даже ищу себе какое-нибудь «неотложное» дело, чтобы найти причину не молиться. Я знаю, что это плохо, но не могу ничего с собой сделать».

Вот вы высказались перед Господом, и вам уже стало легче. Он вас понимает и сочувствует вашей слабости. Он хочет вам помочь и имеет силу это сделать, если вы желаете этого. Ведь ваше признание — это уже молитва. Молитва — это разговор с Богом. А говорить с Богом можно обо всем.

Говорить с Богом можно во всякое время, в любом месте: в автомобиле, в огороде, на работе с пилой в руке, во время мытья посуды, на прогулке и т. д. Такие молитвы приходят по вдохновению. Они побуждаются Святым Духом, и нельзя упускать такого чудного случая для общения с Богом. Бывает, что душа тянется поговорить с Господом в самое неподходящее, как нам кажется, время. Мы спешим закончить наше дело, чтобы потом помолиться «как следует». Но когда мы готовы для молитвы, вдохновение уже исчезло. Господь к нам приблизился, но мы искали свои условия и место разговора с Ним, — и Он ушел.

Хорошо, полезно и нужно иметь ежедневно определенное время для молитвы и чтения Библии. Человек, дисциплинированный в своей молитвенной жизни, обычно дисциплинирован и в других сферах своей жизни. О дисциплинированном человеке говорят, что он «умеет держать себя в руках». С самодисциплиной связана сила воли. С Божьей помощью каждый может развить в себе силу воли для дисциплинированной жизни. Но без Божьей помощи это невозможно.

Однако это совсем не значит, что постоянная, ежедневная молитва на коленях, с Библией в руках, сильнее, чем молитва женщины во время мы-

тья посуды, когда к ней неожиданно пришло желание поговорить с Господом, а оставить работу нельзя. Бог смотрит не на положение нашего тела, а на состояние нашего сердца.

Коротенькая молитва в несколько слов, произнесенная от всего сердца, имеет гораздо больше силы, чем длинная, формальная молитва «по привычке», или что еще хуже, — «перед людьми» (Мтф. 6, 5).

Не следует думать, что Бог оставляет без внимания молитву, произнесенную без вдохновения. Главное, чтобы в молитве была искренность. Сказать Богу, что у вас нет желания молиться, — самая искренняя молитва. Лучше молиться без вдохновения, чем совсем не молиться. Молитва по вдохновению — это дар от Бога. Она приносит радость, чувство духовного подъема, умиление, примирение. «...Молитесь во всякое время духом...» (Еф. 6, 18). Но когда вы приходите к Богу в молитве, не имея к этому никакого расположения, вы приносите Ему свою жертву, т. е. вы молитесь не потому, что вам это приятно, а потому, что это нужно, потому что вы хотите угодить Господу, приблизиться к Нему, ходить в послушании перед Ним, исполнить не вашу волю, а волю Его.

Такая жертва Господу угодна. Не случалось ли с вами так, что вы начинали молиться без всякого чувства, но во время молитвы приходило и чувство, и вдохновение, и свобода духа, и сила, которой до этого не было? Это значит, что Бог принял вашу жертву.

Как свободно льются слова хвалы и благодарности нашему Отцу Небесному в такие минуты! Целый день чувствуется какое-то особое «праздничное» настроение. И все проблемы как-то сами собой разрешаются, хотя в начале дня настроение было самое будничное, и день ожидался тяжелый.

О МОЛИТВЕ

Молитва — важнейшее духовное подвизание чада Божьего. Христос проводил в молитве целые ночи; а ведь Он — Сын Божий и Господь всего! В долгой ночной молитве Господь имел общение с Отцом Небесным. Молитва Его не была лишь просьбой, чтобы что-то получить. Человеческое представление о молитве часто ошибочно и сводится к тому, что, молясь, человек желает настойчивостью своей как бы победить Божью неготовность дать просимое и надеется, что Бог уступит. Но на деле это не так, ибо назначение молитвы вовсе не для того, чтобы непременно получить что-то, а совершенно иное — чтобы Бог совершил в человеке, что служит к славе Божьей и возвеличению Его имени. Главное в молитве — это общение с Богом, прошение и заступничество. Через молитву, как общение, Бог делает что-то с нами самими, в нас самих. В прощении Бог делает что-то для нас. А через заступническую молитву Он делает что-то через нас.

Какая же часть нашей молитвы является поклонением, или общением? Эта часть и есть истинная мера нашего духовного роста в познании Господа. Чем теснее наше общение с Ним, тем более видное место в молитве будет иметь поклонение. Без такого живого общения с Богом не будет и ответа ни на наши собственные прошения, ни на ходатайства о других! В поклонении мы не ищем ничего, кроме славы Божьей, и все желания наши сводятся к принятию Его воли и прославлению Его имени. В поклонении мы заняты Им одним и Его благостью. Молитвенное общение с Богом есть как бы провод, соединяющий душу с Ним, как с Источником и Подателем силы! И если общение нарушено, то напрасны и все прошения наши! Поэтому прежде прошения важно иметь или восстановить общение, чтобы жизнь Божья и сила Его получили свободное действие во всем нашем существе. Это — самое главное, и в этом первая обязанность истинного верующего!

Путь за Агнцем — это единственный путь, на котором последователи Христа имеют постоянный мир, победную жизнь, приносят много плода и в конце концов приходят туда, где обитает Сам Агнец: к престолу Бога (Откр. 7, 17). Пока мы не поймем пути Агнца, а также Его жизни, мы не поймем своей жизни и будем делать промах за промахом. Петр был искренним и ревностным учеником Христа, но не сразу понял, что путь Учителя — это путь Агнца, и потому отрекся.

Вечного поклонения достоин Отец Небесный за то, что дал нам Агнца Иисуса Христа не только как жертву за грехи наши, но и как светильник на пути нашем. Как это дорого особенно в наше время, когда одни говорят: «Там Христос!», а другие: «Вот здесь!». Но истинные овцы слушают только голос Пастыря и идут туда, где видят следы Агнца, а за чужим не идут (Иоан. 10, 3–5).

Идти вслед за Агнцем — значит идти по пути, проложенному Им Самим, а это значит ступать точно во след, оставленный Святым Спасите-

лем. Этот путь привлекает немногих, но для нас достаточно того, что он проложен Христом. Его следы мы находим везде: в наших семейных трудностях, в бедности, в унижении.

Богу известны все наши пути (Пс. 138, 3). «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18). Идя этим путем, не жалуются: меня не поняли, ко мне несправедливо отнеслись и т. п. Наш великий Первосвященник понимает нас — и это достаточно для истинного христианина.

Кто последовал за Агнцем, тот раз и навсегда отказался от собственной воли и добровольно позволил своему Пастырю перечеркнуть все его личные планы и желания. Все его «звезды» затмил свет Христов.

Следуя за Агнцем, такие люди терпеливо переносят ближнего, какого бы он ни был характера, и не претываются, потому что постоянно видят Христа. До тех пор пока мы спотыкаемся, глядя на поступки ближнего, мы не находимся на пути Агнца и нас нельзя назвать сынами дня. Спотыкается только тот, кто

ходит ночью, «потому что нет света с ним» (Иоан. 11, 9–10). Утверждать, что тот или иной человек мешает быть святым и из-за него якобы нельзя служить Богу — такая же несоборность, как если бы кто сказал: «Я не вижу солнца, потому что его заслонил человек...».

Некто сказал: «Отличительным признаком истинного христианина является то, что он никогда не чувствует себя непонятым. Он радостно сознает, что ему никто ничего не должен. Сам же он чувствует себя вечным должником перед ближним, добровольно пребывая в таком состоянии до последнего дыхания».

Идущие за Агнцем не должны ожидать, что будут поняты всеми. Есть пути, которые дети Божьи проходят наедине с Богом. Авраам шел на гору Мориа один, Сарру он оставил дома и слуг своих остановил у подножия горы: «Останьтесь вы здесь... а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам» (Быт. 22, 5).

Что мы говорим, когда Бог зовет нас следовать за Ним? Признаемся ли, что не желаем идти по пути Агнца и не имеем даже интереса и склонности к этому поприщу? Многие христиане готовы только восклицать осанну Господу, как это делал народ при входе Его в Иерусалим, не ведая того, что Царь через некоторое время выйдет другими воротами города, чтобы умереть на кресте, а затем позовет и нас выйти за стан и нести Его поругание (Евр. 13, 13).

Первые христиане лучше поняли путь Агнца, потому что видели перед собой многих, с радостью претерпевших расхищение имущества и живших в пещерах и раселинах скал. Не только имение, но и жизнь свою они не высоко ценили. Они шли Его путем.

Истинная ветвь только тогда жива, когда находится в единстве с Лозой. Где бы мы ни сделали над-

рез — отовсюду будет вытекать один и тот же сок.

Почему многим тяжело постоянно пребывать в единении со Христом? Потому что они хотят идти другим путем. Но нет более благословенного удела на земле, чем идти вслед за Агнцем.

ПОСТОЯННЫЙ МИР

Мы будем иметь столько мира в сердце, сколько отдадим себя в следовании за Христом, и этот мир будет длиться ровно столько, сколько мы будем пребывать в единстве с Ним. Мир Божий станет нашей частью, как только мы возьмем на себя Его иго и последуем за Ним (Мтф. 11, 29).

Библия говорит о мире с Богом — Рим. 5, 1 и о мире Божьем — Фил. 4, 7. Это не одно и то же. Мир с Богом, или мир совести — это дар, который Бог дает грешнику как только он приходит ко кресту, мир же Божий, или мир сердечный, — это благословение, которое обретают на пути исполнения заповедей Божьих (Ис. 48, 18).

В известном приглашении — Мтф. 11, 28–29 — Христос разграничивает покой, который Он дает приходящему к Нему, от покоя, который находит тот, кто последовал за Ним.

На пути вслед за Агнцем мы находим и сохраняем постоянный мир еще и потому, что позволяем Иисусу встать между нами и нашими ежедневными трудностями, какого бы они ни были характера: личного, семейного или даже общецерковного. Так сделала Мария. Она позволила Иисусу встать между ней и обвинением сестры (Лук. 10, 38–42); между ней и оскорблением Иуды (Иоан. 12, 1–8).

Быть обращенным и в то же вре-

ШТАЙНБЕРГЕР

ВСПЕД

ЗА АГНЦЕМ

мя мучимым духом забот, зависти и обидчивости — есть нечто совершенно ненормальное. Этим людям недостает мира сердцу, который превосходит не только наше понимание, но и нашу нужду. Апостол Павел говорит: «Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем...» (2 Фес. 3, 16). Когда мы следуем за Господом, Он дает нам мир как через горькое, так и через сладкое, посредством бури и покоя, используя приобретение и потери, потому что Он есть Господин мира.

Пока мы ищем мира вне Христа, мы каждое мгновение рискуем легко нарушить или потерять и тот малый мир, которым располагаем. Такой шаткий мир вообще нельзя назвать миром. Наша жизнь и наши обстоятельства постоянно меняются, но мир Христов незыблем, непоколебим, неизменяем, как и Сам Иисус. О, если бы мы никогда не сомневались в обладании таким миром и не страшились пути, на котором находят этот мир! Путь этот называется: вслед за Агнцем! На нем мы учимся понимать значение Креста, силу Креста и хождение под сенью Креста.

Глубочайшее значение Креста состоит в упразднении нашего «я». Там, где этот мрачный деспот получил смертельный удар, — воцаряется нерушимый мир. Тогда мы уже не захотим оставить в живых то, что осуждено на смерть, т. е. наше «я». Тогда мы с радостью отказываемся от своего первенства и отдаем повластное владычество над собой в руки Того, Кто называется Князем мира (Ис. 9, 6); и только тогда умножение мира нашего не имеет предела. Ибо как далеко простирается владычество Христа в нас, так далеко простирается и мир Его в нашем сердце. Когда придет к концу твоя борьба со своим «я», тогда окончится и твоя тяжесть.

Иисус жил не для Себя, а для От-

ца, поэтому и пребывал в мире в самые тяжелые моменты земной жизни: и когда свои Его не приняли, и когда хотели побить Его камнями, и даже когда пригвоздили Его ко кресту.

ПЛОДОТВОРНАЯ ЖИЗНЬ

Иисус служил людям Своим словом, святой жизнью. Но более всего Он послужил нам как Агнец. Увенчанный страданиями смерти, Он привел многих сынов в славу (Евр. 2, 10). Как умирающий Агнец Он стал совершенным Спасителем. Без смертных мук Он не был бы Им. Уберите из жизни Христа образ Агнца, Кем станет Он тогда? — Пророком, сильным в слове и в деле, как сказали ученики, идущие в Эммаус. Но таковой не может нас искупить.

Если из нашей жизни убрать образ Агнца — что от нас останется? — Ничего. Только как агнцы мы можем служить. Поэтому и послал Иисус учеников Своих, как агнцев (Лук. 10, 3). Овца отдает свое, не открывая уст. Жизнь Христову могут являть только те, которые умерли для себя, и жизнь которых сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3, 3).

Христос отдал жизнь Свою в жертву умилоствления (Ис. 53, 10). Это означает, что Он взял на Себя вину других и понес ее, будто это была Его вина. В духе Агнца действовали Ездра, Неемия, Даниил, когда говорили: «Мы согрешили...»

Идущие вслед за Агнцем могут выполнять любую работу. Для них нет низкой работы, потому что все, что они делают, делают во славу Божью. На почетное служение людей достаточно, но мало кого привлекают незаметные дела. Начни же делать малое, и ты найдешь не только много работы, но и много благословений.

В книге Исход читаем: «...пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство» (12, 3). Каждый должен позаботиться, чтобы в его дом пришел Агнец. Сделайте Христа любезным для вашего дома. Если вы захотите идти вслед за Ним, если полюбите характер Агнца, Он придет к вам. О Нем мы читаем: «...не ослабеет и не изменит, доколе на земле не утвердит суда...» (Ис. 42, 4). Как же Христос утвердил суд? — Не словами, а жертвой. Тот, Кто не знал греха, сделался за нас жертвой за грех. А чем ты можешь утверждать суд в доме твоём? Тем, что отказываешься от своих прав без ропота.

Я знаю одну вдову, у которой десять детей, все они обратились к Богу. Дом ее — уголок неба на земле. Здесь не услышишь ни ругани, ни слов команды, ни ропота; один оказывает другому необходимую помощь или услугу с радостью, с первого взгляда. Как же утверждено право в этом доме? Не словами. Мать не сказала ни одному из детей: «Ты должен обратиться...» Своим самоотречением, любовью она сделала для дома своего Агнца любезным и приятным. Я навещаю этот дом, но не для проповеди: там я учусь сам.

ПОБЕДИТЕЛИ

Христос победил как Агнец, а не как Господь неба и земли, Который говорит — и совершается, повелевает — и создается. Он послал учеников Своих как агнцев в боговраждебный мир, чтобы победить, — и они победили его.

Когда Иаков пал на землю, он победил и стал Израилем. Быть беспомощным и незащищенным, значит быть ничем и ничего не мочь — только таким образом дается простор дей-

ствию силы Божьей. «...Немощное Божие сильнее человеков», — говорит Апостол Павел (1 Кор. 1, 25). «Когда я слаб, Он помогает мне» (1с. 114, 6 — нем. перевод). Есть поражение перед Богом — это падение. И есть поражение ради Бога — это святое поражение. Жизнь Христа от рождения до крестной смерти была ничем иным, как поражением, но поражением ради Бога, поэтому Бог стоял на Его стороне и помог Ему. Христос одерживал одну победу за другой, и где Он был наиболее уничижен, там Он достиг самой славной и совершенной победы. Руки и ноги Его были пригвождены ко кресту, но сердце было полно послушания, и Он победил грех, мир и ад. На Голгофе Он был повержен, как презренный и ничего не стоящий, но в откровении Иоанн видит Христа победителем (Отк. 1, 17–18).

Там, где ты, дорогой друг, сегодня повержен и унижен ради Христа, рано или поздно ты получишь плод победы. Иосиф в темнице, Даниил во рву львином, его друзья в печи огненной не выглядели победителями, хотя были именно таковыми. Здесь «немощное Божие» было сильнее человеков, сильнее царства Навуходоносора с его ста двадцатью областями.

А Кого видели люди в Гефсимании, перед судом синедриона и на кресте? — «Немощное Божие», Которое воистину сильнее всех человеков, сильнее всех сил ада.

В 11-й главе послания Евреям мы знакомимся с героями веры. Первый убит по ненависти брата, а о последних читаем: «Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались... терпя недостатки, скорби, озлобления...» И это — герой! — Да, таковыми их признает Бог.

Итак, Агнец через смерть стал совершенным, неся страдания, стал сильным. В течение трех лет Он нес, тер-

пел рядом с Собой Иуду, а со креста мог сказать: «Отче, прости им!» Он научился этому терпению еще в собственном доме, когда не был признан самыми близкими. Поэтому-то и был в состоянии нести отвержение и непризнание всем народом. Так Агнец стал Львом (Откр. 5, 5).

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ К СЛАВЕ

Иисус вынес славу Свою из глубин уничижения. Четыре нисходящие ступени вели Его вверх, к славе (Фил. 2, 6-9).

1. «Уничжил Себя Самого, приняв образ раба» (то есть отказался Сам от Себя).

2. «Смирил Себя».

3. Был «послушным даже до смерти».

4. «И смерти крестной».

«Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени...» Это путь к славе!

Другого пути нет и для нас. Слава агнцев состоит в уподоблении Агнцу Божьему. Мы не можем быть подобными Ему как Господу неба и земли, но мы должны и можем уподобиться Ему как Агнцу.

Когда Бог создавал человека, то сказал: «Сотворим человека по образу Нашему...» (Быт. 1, 26). Сотворить человека — это Божий идеал, и Он не уклонился от него. В 21-й главе книги Откровения мы видим Божий идеал осуществленным. Вокруг Агнца стоят сонмы святых, «жена Его приготовила себя».

Мы останавливаемся на оправдании, но Бог на этом не останавливается. Ибо «...кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8, 30). И как славно прославил! «Ибо, кого Он предугнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего...» (Рим. 8, 29).

Как эти святые достигли такого подобия? — Они знали, что «любящим Бога... все содействует ко благу». И мы знаем, что все наши пути предопределены Богом и что Он помещает нас в такие обстоятельства, которые необходимы для нашего воспитания и созревания.

Мы знаем, что в небе будут только те, которые здесь следуют за Агнцем, хотя в этом мире они считаются «овцами, обреченными на заклание». Эти «овцы» ищут не даров и блаженств, но Его Самого. Они говорят вместе с Асафом: «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле». Пустьныя; для народа Израильского была путем к славе, но они потеряли эту славу, потому что не захотели безропотно идти за Богом через трудности. В тот момент, когда слава Божья должна была проявиться в полном блеске, они возроптали и восстали против водительства Божьего и огорчили Духа Его Святого. Израиль был призван явить образец верности, любви и силы Божьей для всех народов, но погубил славу свою тем, что не доверял Богу в тесных обстоятельствах и в достигших его трудностях.

Повел ли тебя Бог в пустыню? Убрал ли Он из-под ног твоих всякую человеческую опору, на которую ты полагался? Смотри, это может быть тот путь, на котором Бог хочет тебя прославить. Не жалея потерянного; не тоскуй о нем, как жалел Израиль о Египте, вознамерившись туда возвратиться. Бог хочет вести тебя дальше. Вместо котлов с мясом Он даст тебе хлеб с неба, вместо воды из Нила — даст воду из скалы. Но ты должен доверять Ему везде: в пустыне и в темноте. Ты сможешь это сделать, но только тогда, когда полностью откажешься от упования на себя. Бог никого не ставит на эти пути силой, никого не принуждает, но нежно влечет в пустыню, чтобы там говорить к сердцу твоему (Ос. 2, 14).

Что видишь ты за бесчестьем, за чашей страдания, за крестом? Видишь ли ты за ними славу? Когда Иуда вышел с решением предать Иисуса — это было горчайшей каплей в чаше страданий Христа, но Он сказал: «Ныне прославился Сын Человеческий — и Бог прославился в Нем». Прославился чрез страдания!

Каждое уклонение от страданий, которые Бог предопределил на пути нашем, есть не что иное, как уклонение от славы. Бог дает благодать Свою смиренным. Всякий раз, когда мы уклоняемся от смирения, мы уклоняемся от благодати. И сколько славы и благодати мы уже потеряли!

Иисус не уклонялся от самых тяжелых минут Своей жизни, но доверял все Отцу, поэтому и не утратил благословений, содержащихся в них. «Отче! пришел час: прославь Сына Твоего...» (Иоан. 17, 1). Что это был за час? — Молитвенное брение в Гефсимании и страдания на Голгофе. Чего ожидал Христос от этих тяжелейших часов? — Прославления. Получил ли Он ожидаемое? — О да! Миллионы спасенных в радости ныне восклицают: «Достоин Агнец закланный принять... честь и славу и благословение» (Откр. 5, 12).

Чего ожидаешь ты от тяжелых часов твоей жизни? Чтобы они как можно скорее прошли? Будь осторожен, позволь Небесному Шлифовальщику работать над тобой, ибо во время страдания алмазу придается новая грань, чтобы он лучше сиял.

Какой блеск славы доставил Даниилу львиный ров, его друзьям — печь огненная, Анне — насмешки Феннаны!

«Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня» (Притч. 4, 18). Ступени, по которым Иосиф опускался в темницу, имеют больше блеска, чем ступени, ведущие на царский трон! Что делает великими и привлекательными мужей Божьих?

Не их удивительные дела, но то, как прошли они с Богом через трудности, когда жертвовали самым дорогим, как Авраам, совершали труднейшее, как Даниил, и почти невозможное, как Моисей. Так прославили они Бога, но не себя.

Пусть же сегодня Агнец станет нашим светильником, ибо во свете Его мы увидим свет. Пойдем в школу Его и научимся ходить Его путем.

ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ

Христос «возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Иоан. 13, 1). Как возлюбил? — Больше, чем Самого Себя. Это, собственно, и есть любовь Христова.

Любовь плотская любит по склонности. Любовь, предписываемая законом, любит потому, что Бог повелел это; она заповедует любить ближнего, как самого себя (Лук. 10, 27). Любовь же Христова облекает нас в силу любить ближнего больше, чем самого себя (1 Иоан. 3, 16). О, как мы еще далеки от такой любви! Сколько раз мы начинали любить, но наша любовь скоро иссякала. Только в школе Христа мы научимся любить по-настоящему, по-Божьему. Больше всего мы погрешаем именно в этой области. Не столько губят ненавистью, сколько ложной любовью. Лицо свое держат, как кремень (Ис. 50, 7), но не для врагов, а для своих друзей и родных.

Чтобы научиться любви Божьей, нужно прежде всего очистить свою совесть.

Любовь — это истина! Любовь сорадуется истине (1 Кор. 13, 6). Любовь к ближнему заботится о его вечном благе и указывает на это с серьезной нежностью. Плотская любовь слепа, но Божья имеет светлое око для истины. Плотская любовь любит, чтобы быть любимой; истинная любовь любит, не ожидая благодарности. Она не ду-

мает о том, что получит для себя, но что приобретет для Господа. Истинная любовь ищет только славы Иисусу, она любит людей, желая блага их бессмертным душам, но не ищет их признания, тем более их денег.

Божья любовь самоотверженна, она любит до смерти и не прекращается, хотя бы ее вознесли, как и великого Учителя, на крест.

Плотская любовь тоже любит до смерти, но не до смерти Христовой, а до смерти духовной. Плотская дружба привела многих к смерти духовной и причинила такие раны, которые во всю жизнь невозможно излечить. Казалось, люди не могли и дня прожить друг без друга, но с годами жгучая любовь превратилась в горькую ненависть. Печален исход плотской любви.

Под плотской любовью мы понимаем не чувственную любовь, но ложную любовь между благочестивыми. По милости Своей Бог изобличает лицемерную любовь, и человек вдруг раздражается градом горьких, несправедливых упреков. Поднимается ледяной бессердечный ветер и ударяет в здание такой любви: гнилое строение падает и далеко слышно его падение.

Там, где перестают любить Божьи, начинается несправедливость, замешательство и смерть. Любить начинают только в школе Божественного Агнца.

ЛЮБОВЬ – ЭТО ПОСЛУШАНИЕ

Когда и как мы можем любить любовью Божьей? Для многих это мучительный вопрос. В первом послании Иоанна дан верный ответ на него: «Что мы любим детей Божиих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его» (5, 2). Кто любит Бога, тот влечет других к Богу, а не к себе.

Иоанн Креститель радовался, когда ученики оставили его и последовали за Иисусом. Почему? – Он любил Иисуса. Кто поступает по заповедям Божиим, тот своим послушанием влечет своих братьев и сестер на путь Божий. Это – истинная любовь. Такая любовь в конце концов побеждает, ее признают, хотя всю жизнь ее поносили как жестокую черствость.

ЛЮБОВЬ – ЭТО ЖИЗНЬ

Без любви нет жизни. Если дух наш создан для познания, то сердце – для любви, как птица для полета. Любовь – начало и конец нашей жизни; она – источник света и тепла нашей души. Кто погрешает против любви, тот налагает руку на собственную жизнь. Пока мы любим, мы живем.

Любовь – величайшая сила. Там, где оживает любовь, умирает этот мрачный деспот – плотское «я».

Любовь – совокупность совершенства. Она охватывает все, даже Бога, ибо Бог есть любовь. Любовь – первейшая заповедь, которую Господь дал Своим детям. Она также признак возрождения и доказательство нашего христианства. Любовь – это плод Духа, отображение Иисуса Христа, обитающего в храме нашего сердца.

Облекись в милосердие, и ты почувствуешь себя облаченным в торжественные праздничные одежды, ты усладишься небесным миром, ноги твои станут, как у оленя, а руки – как у Самсона.

Кто оказался более счастливым: милосердный самарянин или священник, прошедший мимо израненного человека? О бедные дети Божьи, ожидающие силы свыше, более глубокого мира и большей радости! Начните любить, и вы начнете жить!

Коринфяне хотели стать необычайно духовными, и Апостол Павел ука-

зал им путь превосходнейший: «любовь терпит все, верит всему, надеется всего, переносит все». Не кое-что, а все! Разве это не поразительно? Бог дал нам так много возможностей быть счастливыми, потому что дал нам много случаев любить. Пойдем в школу Агнца, чтобы научиться любить. Да будет Агнец, возлюбивший нас до конца, нашим светильником, чтобы мы увидели, что любовь ведет к страданию. Любовь вознесла Христа на крест. Поэтому тот лишь может любить, кто может страдать. Пока мы ожидаем благодарности за нашу любовь, мы еще не любим от чистого сердца.

ЛЮБИТЬ – ЗНАЧИТ СЛУЖИТЬ

Иисус, зная, что пришел от Бога и опять отходит к Нему, снял с Себя верхнюю одежду, взял полотенце, препоясался и – стал служить. «...Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мтф. 20, 28). Кто рожден от Бога, имеет Его ум и хочет встать на Его сторону, тот пойдет Его путем.

Служить научаются только в школе Агнца, ибо служить может только смиренный. Для чего мы обратились? «...Чтобы служить, – говорит Апостол Павел, – Богу живому и истинному...» (1 Фес. 1, 9). Для чего Бог дал тебе способности? – Чтобы служить. Для чего Бог дал тебе имущество? – Чтобы служить. О, если бы знали это все верующие, тогда миссионерские общества никогда бы не знали нужды!

Иисус служил словом. «...Ты имеешь глаголы вечной жизни», – сказал Петр. Христос мог подкреплять усталых, утешать скорбящих, пробуждать беслечных, облачать искренних, наставляя обратившихся.

А какие слова произносишь ты? Можешь ли ты после каждой бесе-

ды с ближним возвести очи к небу и сказать: «Отче! Запечатли в сердце слушающего то, что я сейчас сказал, чтобы оно взшло, возросло и принесло плод». Или со стыдливым лицом ты вынужден сказать: «Прости, изгладь, искорени!» Оживляют ли твои слова или убивают? Помни, ни одно слово не произносится на ветер. Рано или поздно все сказанное взойдет и принесет или добрый или худой плод.

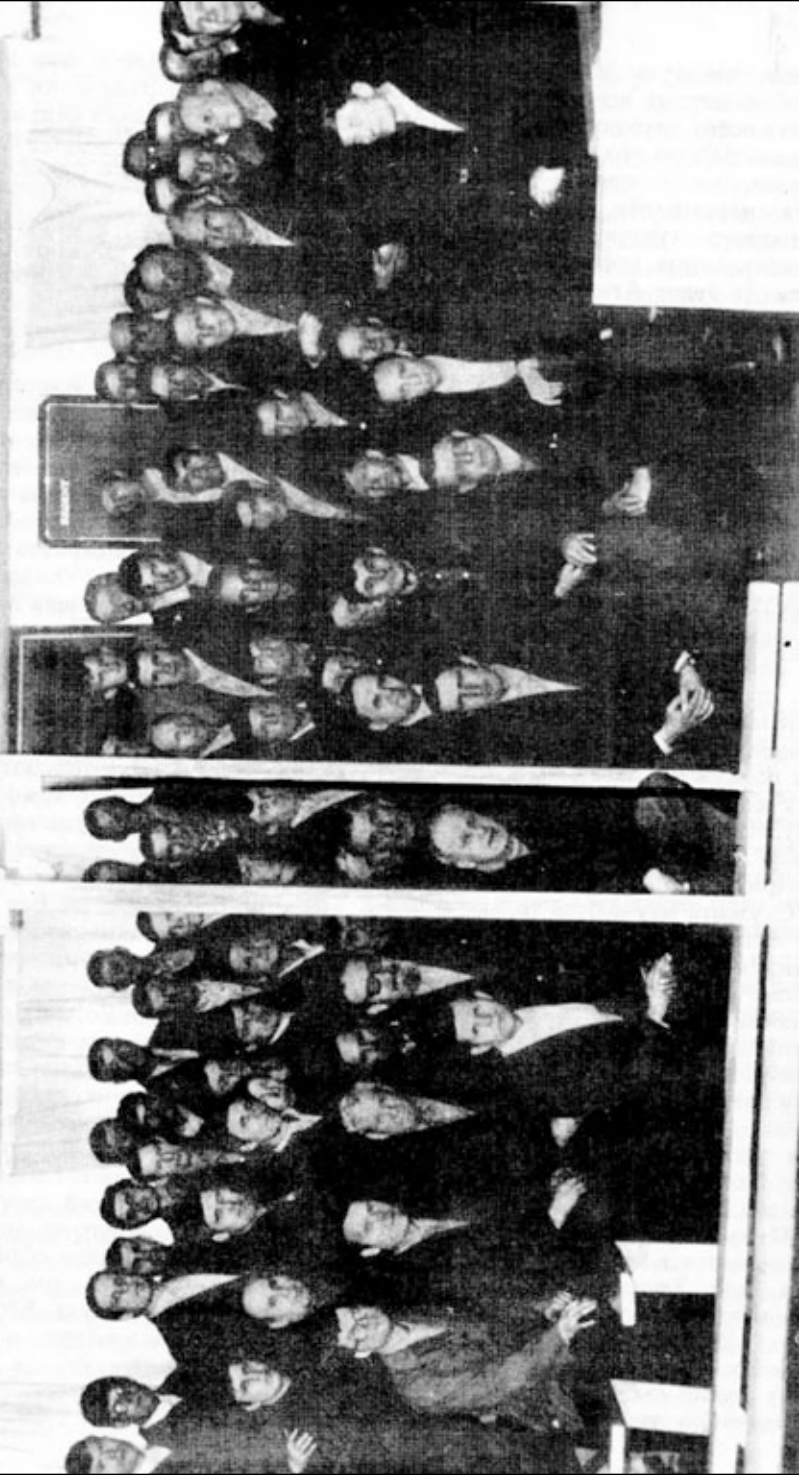
Мариамь говорила Аарону о брате Моисее, потом они вместе выступили против него. (Так всегда: сначала о ближнем просто говорят, а потом судят его.) Мариамь влила яд в душу Аарона и тем подвигла его к согрешению. О эта страсть к пустословию! Она – как пожирающий огонь, как опустошающая эпидемия, от которой более всего страдает народ Божий.

Если ты говоришь с братом твоим против другого, ты вливаешь яд в его душу. Открываются ли через твои разговоры или уничтожаются грехи другого? Не пробуждается ли от твоих слов в людях гнев, не питаешь ли ты их низменные страсти?

Необузданный язык привел Мариамь к проказе – этим Бог показал, что смотрит на такие речи, как на некую отвратительную и смрадную болезнь. Здесь открывается тайна, почему многие дети Божьи беспечны и мертвы духовно – яд пустословия и дух осуждения умертвил их. Осуждая ближнего, мы несканно скверним самих себя и пред Богом выглядим гораздо хуже, чем тот, о ком говорим. «Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого... потому что, судя другого, делаешь то же» (Рим. 2, 1). Свято обращаться с несвятостью других мы научимся, придя в школу Иисуса, Который даже Иуде сказал: «Друг...».

Продолжение следует.

«...ОТ ДОМОСТРОИТЕЛЕЙ ЖЕ ТРЕБУЕТСЯ,
ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ОКАЗАЛСЯ ВЕРНЫМ» /1 Кор. 4, 2/.

Служители и сотрудники Сибирского объединения СЦ ЕХБ

Со вер ши лось

Б. Я. ШМИДТ

Слово “совершилось!” во второй раз встречается в Новом Завете в Откровении Иоанна (16, 17). Первый раз Христос произнес его на Голгофском кресте, совершив дело искупления, отдав Себя в жертву умилоствления за грехи всего человечества (1 Иоан. 2, 2). Там же, на кресте, Им было положено основание будущей Церкви и, таким образом, совершена одна из величайших тайн Божьих, “о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена...” (Рим. 14, 24—25) — тайна Церкви!

На закате человеческой истории совершится еще одна тайна, которую по вдохновению от Духа прозревали святые мужи Божьи, открывая ее взору грядущих поколений. Это —

Тайна беззакония

Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь...
2 Фес. 2, 7

*Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось!
Откр. 16, 17*

Итак, помимо тайны Церкви, тайны Царства Божьего — Царства возлюбленного Сына Его, царства света и жизни, — существует еще одна тайна: тайна беззакония, т. е. царства тьмы и смерти.

Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа посредством predeterminedного Им плана спасения осуществил “создание Церкви” на земле,

Продолжение. Начало в № 3—4, 1987 г.

то есть осуществил "тайну Церкви". Противник же дьявол со дня сотворения первого человека занят созданием "царства мира сего", то есть осуществлением "тайны беззакония".

Тайна Церкви имеет свое начало в небесах, ибо Церковь — небесного происхождения. Тайна же беззакония происходит из преисподней и осуществляется силами духов злобы поднебесных. Ее начало также лежит за пределами земного бытия и времени, ибо тайна беззакония началась с отпадения одного из прекраснейших и славнейших Ангелов, в котором нашлось беззаконие. «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: "взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему". Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 14, 12—15).

«Ты был помазанным херувимом, чтоб осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония» (Иез. 28, 14—15).

Итак, повторяюсь, там, за пределами нашего бытия и времени, нужно искать начало "тайны беззакония". Сатана, или дьявол, был "помазанным херувимом" и "совершен" со дня сотворения своего, доколе не нашлось в нем беззакония. Гордость и тщеславие толкнули его на возмущение против Бога. За это он был низринут в ад, в глубины преисподней, образовал царство тьмы и беззакония. Здесь уместно привести небольшой отрывок из книги Джона Мильтона "Потерянный рай". Сатана отвечает своему первому помощнику:

Но знай, к добру стремиться мы не станем с этих пор.
Мы будем счастливы, творя лишь только зло,
Его державной воле вопреки.
И если провидением Своим Он в нашем зле зерно добра взрастит,—
мы извратим благой исход,
в Его добре источник зла сыскав.
Успехом нашим будет не однажды Он опечален; верю, что не раз мы волю сокровенную Его собьем с пути, от цели отведя...

(Стр. 31)

На эту ли юдоль мы сменим небеса?

Архангел падший молвил:
И свет небесна тьму?—да будет так.
Он всемогущ, а мощь всегда права.
Подальше от Него! Он выше нас не разумом, но силой;
в остальном мы равные.
Прощай блаженный край!
Привет тебе зловещий мир!
Привет геенна запредельная.
Прими хозяина, чей дух не страшит ни время, ни пространство.
Он в себе приобрел пространство и создать в себе из Рая — Ад и Рай из Ада он может.
Где б я ни был, все равно собой останусь — в этом не слабей Того,
Кто громом первенство снискал...
Лучше быть владыкой ада,
чем слугою небес.

(Стр. 34)

Вот так рассуждал начальник царства беззакония: "лучше быть владыкой ада, чем слугою небес". Эта формула стала принципом жизни падшего человечества, потому что после своего падения этот низвергнутый ангел, названный сатаной и дьяволом, перенес свое зло — непослушание и возмущение — в первую же человеческую семью. Адам и Ева приня-

ли искушение — произошла великая трагедия человеческого рода. С тех пор тайна беззакония находится в самой человеческой природе; она стала ее неотъемлемой частью. В результате, уже во втором поколении совершенно первое братоубийство: смерть, никому неизвестная доселе, вошла в человеческую семью.

Прошло еще некоторое время, человек полностью развратился и отпал от Бога. Бог осудил развращенных потомков Адама: земля была наказана потопом.

Едва новое поколение, потомки Ноя, начали распространяться на земле, как стали обнаруживаться те же самые признаки отступления от Бога. Люди, двинувшись с Востока, «нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем... Построим себе город и башню, высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли» (Быт. 11, 2—4).

Здесь мы имеем дело с первым послепотопным обществом, объединенным одной идеей: "расторгнуть узы", якобы возложенные на него Богом, и "свергнуть с себя оковы", которыми Бог его якобы сковал (Пс. 2, 3).

Люди захотели жить по принципу своего начальника и сказали: "Построим себе город и башню, высотой до небес; и сделаем себе имя..." (Быт. 11, 4) и, отвергнув Бога, жизнью подтвердили: "не хотим, чтоб он царствовал над нами" (Лук. 19, 14).

К сожалению, нужно отметить, что с течением времени зло и беззаконие принимали все более отвратительные формы, и нужно быть совершенно слепым, чтобы не видеть реальной картины жалкого богоотступнического мира, стремительно скатывающегося в бездонную пропасть вечного ада.

Как велика внутренняя опустошенность мирского человека, прозябающего без всякой цели и надежды на будущность! Какой страшный обман окутал весь неверующий мир! Человек без Бога терзается неизвестностью, ищет выход из власти тьмы, но не в Спасителе, а во временных удовольствиях мира сего, в мимолетном "счастье", в ложной надежде на благополучное завершение своего бытия.

Сатана, низринутый с высоты небес в ад, не перестал враждовать и противоборствовать Богу. Его идея борьбы с Богом живет и в человеческом сердце. Человек, как и сатана, старается "достичь неба" без помощи Бога, стремится "сделать себе имя". Постройкой Вавилонской башни он хотел доказать свою самостоятельность и независимость от Бога, на самом же деле весь мир впал в идолопоклонство и противление Богу.

В стремлении приблизить к Себе человека Бог предпринял новый шаг. Он призвал Авраама и дал ему чудесные обетования: "Истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя" (Евр. 6, 14). Бог называет Себя Богом Авраама, Исаака и Иакова, т. е. Богом народа Израильского. Но проходит время и потомки Авраама тоже впадают в непокорность и неверие.

Пришел Христос. Не приняв Его, евреи совершили роковую ошибку, которая обернулась для них самыми невиданными последствиями. Это было "их время и власть тьмы", как сказал Христос. В то время злоба и ненависть сатаны обрушились на Сына Божьего со всей силой. Весь ад пришел в движение, весь Иерусалим ополчился на Христа; толпа, подстрекаемая начальниками и священнослужителями, кричала: "Распни!". Сын Божий умер, но смертью

одержал победу и лишил "силы имеющего державу смерти, то есть, дьявола" (Евр. 2, 14). Он положил начало Своему Царству, Царству света, Царству Божьему.

Церковь, рожденная страданиями Христа, вскоре также впала в различные лжеучения и отступила от первоапостольского учения, потому что непосредственно после рождения Церкви сатана постарался посеять между пшеницей и свои плевелы.

В общем, в любой области, где действует Бог и Дух Святой, сатана старается причинить вред и направить любое дело Божье в русло зла. Он делает это тайно, как написано: "Когда же люди спали..." (Мтф. 13, 25), т. е. не бодрствовали.

Поистине тайна беззакония уже давно в действии. Отступление, стремительно развиваясь, принимает все более ужасные формы; тайна беззакония набирает силу и, получив в будущем всеобщее признание, достигнет, наконец, своей наивысшей точки. Приближается время воплощения дьявола в человеческую плоть. Зло и беззаконие сконцентрируются в одной личности, перед которой будут поклоняться, которую будут превозносить, хвалить, обожествлять, ибо "...в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога" (2 Фес. 2, 4). Время, когда все народы окажутся готовыми поклониться пришедшему "сверхчеловеку", будет очень похоже на допотопный период, когда на земле появились "сильные, издревле славные люди" и вся земля развратилась.

Но есть одно весьма важное обстоятельство: тайна беззакония, созревая для окончательного суда в личности антихриста, все же не сможет совершиться, "пока не будет взят от среды удерживающий теперь..." (2 Фес. 2, 7). Как видим, на земле присутствует

"удерживающий фактор", который мешает открыться тайне беззакония.

Апостол Павел, прощаясь с пресвитерами Ефесской церкви, предупредил: "Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада..." (Деян. 20, 29). "По отшествии моем", стало быть, он мешал проникновению в церковь "лютых волков" — ложных учителей. Его присутствие служило удерживающим фактором. Лжеучители не могли свободно развернуться в своей деятельности. Но стоило Апостолу отлучиться, как тотчас же начали проявляться признаки ложного благовествования. Нужно полагать, что присутствие на земле истинной Церкви и Духа Святого также является тем сдерживающим фактором, который мешает открыться тайне беззакония сейчас.

Апостол Павел свидетельствует, что тайна беззакония уже в действии. Апостол Иоанн говорит: "Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время" (Иоан. 2, 18). "Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это — антихрист, отвергающий Отца и Сына" (1 Иоан. 2, 22).

В чем все же заключается тайна беззакония?

В Едемском саду сатане удалось подчинить своему влиянию первого человека и через это ввести в грех всю землю. Он внушил человеку три сатанинские мысли.

Во-первых, посеял в человеке сомнение: "Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?". То есть: действительно ли Бог так сказал? Может быть, Он вовсе ничего не говорил?

Это пагубное оружие сатаны действует и по сей день. В настоящее вре-

мя сомнения в истинности Господних слов сеются разными слугами сатаны более изощренно. Современные критики Библии и модернистские "богословы" не только подвергают сомнению некоторые места Слова Божьего, но и вовсе отрицают богодухновенность Писаний, не верят в Божьи чудеса.

Во-вторых, сатана, отрицая истинность Божественного правосудия, внушил первому человеку верить в предложенную им ложь. Когда Ева поведала о Божьем повелении не есть плодов дерева, которое среди рая, чтобы не умереть, сатана ответил: "Нет, не умрете". То есть он представил Бога лживым и внушил, что Божье наказание не исполнится. Это оружие сатаны действует до сего дня. Ложью враг душ человеческих опутал весь мир. "Конец света не наступит, — говорят люди. — Никакого суда после смерти не будет. С телесной смертью кончается все".

И третье, самое главное, что сатана сказал нашим прародителям: "...но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло" (Быт. 3, 5). "Будете, как боги!" — вот чем сатана прельстил человека: заставил людей возжелать стать "богами", встать на одну ступень с Богом. Здесь, в Едеме, вселился в человека этот самый отвратительнейший и страшнейший из всех грехов — гордость; порок, которым одержим сатана, из-за которого он был низвергнут с неба, за который ожидает вечный суд Божий и его и всех ангелов его, которых он увлек собой в противоборстве с Богом.

Ева увидела: "...оно (дерево) дает знание". Через обретение знания сатана предложил людям путь к достижению равенства с Богом. С тех пор по внушению сатаны и под его непосредственным руководством че-

ловечество постоянно вынашивает мысль возвыситься над Богом, собственными силами достичь Его Божественной высоты. Гордость, увлекающая "всезнанием", побуждает стремиться к равенству с Богом, чтобы ему, человеку, поклонялись в конечном итоге как божеству.

Тайна беззакония как раз в том и состоит, чтобы человек поклонялся человеку вместо Бога. Многовековая история людского рода дает наглядный урок такого стремления. Особенно в последнее время.

"Тайна беззакония уже в действии", — сказал Апостол Павел почти две тысячи лет назад. Суть этой тайны состоит в превозношении над всем Божественным и в противлении Богу. "...Ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога" (2 Фес. 2, 3—4).

Итак, еще на заре человечества сатана заложил в сердце человека основание этой тайны: стремление в какой-то мере возвыситься над Богом и не только занять Его место или стать выше Его, но, главное, воплотить в жизни отвратительнейшую идею: поклонение "твари вместо Творца". В течение тысячелетий человечество приучалось к этой идее, подталкивалось к ее осуществлению. Но своего апогея тайна беззакония достигнет в будущем, когда явится антихрист, человек греха и сын погибели.

Церковь ожидает прихода Господа с небес, чтобы соединиться с Ним навеки, а грешный мир ожидает "сильную личность", которая "разреши" все его проблемы. Эта личность — сатана, воплощенный в че-

ловеческую плоть, в конце времени обманет все народы. Ему это удастся, так как человечество уже подготовлено к этому. Час великого отступления настал (2 Фес. 2, 3), мир стоит перед своим последним выбором и решением. Антихрист, как властелин всего мира, имеет успех в оболщении народов. И когда этот человек греха сядет в храме, как Бог, выдавая себя за Бога, сатанинское ослепление достигнет высшей ступени. На вершине своего могущества антихрист выступит против Христа, его "пророк" даст знамения и чудеса. Его вражда против Христа возрастет до крайнего предела, и он пойдет на последнюю встречу со Христом к Армагеддону (Откр. 16, 16). Евфрат,— граница народов Востока — упразднится (Откр. 16, 12). Но целью похода антихриста будут не территориальные притязания, а борьба со Христом (Откр. 19, 19—21).

Бог ответит на это судом яростного гнева Своего. Грозовые тучи сгустятся над географическим центром земли — Палестиной; небо рассечется, как от молнии, и явится знамение Сына Человеческого на небе. Ноги Его станут на горе Елеонской (Зах. 14, 4), и тогда, в великий и страшный день Господень, будет положен конец тайне беззакония (Иоиль 2, 1—2).

Итак, как видим, эта тайна — тайна беззакония — получив на земле свое начало в Едеме, затем, развиваясь на протяжении человеческой истории, принимая все более отчетливые формы поклонения человеку человеку, достигнет, наконец, кульминации в антихристе, как личности, которому поклоняются все народы земли, как Богу. Это и есть цель сатаны: занять место Бога. Еще задолго до этих событий он скрытно занял место "князя мира сего" (Иоан. 12, 31) и, подчинив мир своей вла-

сти, наводя ужасы и страдания на народы, держал людей в напряжении и страхе, приучал их смотреть на дела рук человеческих и восхищаться ими, вместо того чтобы полагать надежду на Бога и прославлять Его. Сатана давно стал "богом века сего", ослепив умы неверующих, "чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого" (2 Кор. 4, 4). Но делает это тайно и незаметно для мира. Бог же будто не видит всех дел его и молчит. Нет, не молчит. Он допускает развиваться тайне беззакония среди отпавшего человеческого рода потому, что человек, отказавшись от своего Творца, сам избрал этот погибельный путь. Но такое положение не будет вечным. Придет конец тайне беззакония. "Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: **совершилось!**" (Откр. 16, 17).

Что совершилось?

С одной стороны, совершилась тайна беззакония, а с другой — совершился окончательный суд над царством беззакония, над антихристом и народами, которые были его верными слугами и приняли его начертание и действовали с ним заодно.

В 19-й главе Откровения Иоанна описывается славное пришествие Христа и Церкви на белых конях для последнего окончательного суда над зверем и царством его. Христос с Церковью вступит в Свое Царство как "Царь царствующих и Господь господствующих". Исполнится то, что сказал Апостол Павел:

"И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего" (2 Фес. 2, 8; Откр. 19, 19—20). **СОВЕРШИЛОСЬ!**

Продолжение следует.

ВОЗВЕЩАЯ СПАСЕНИЕ

БРЯНСК

Как и многие общины нашего братства, Бежицкая церковь СЦ ЕХБ прошла суровый путь испытаний. Три десятилетия подряд ее богослужения систематически разгонялись. Если в других общинах за проведение собраний штрафovali хозяина дома и служителей, то здесь, как правило,— всех участников и даже 80-летних пенсионеров. (С некоторых семей верующих в счет штрафов удерживали по две тысячи рублей в год!) Повальные обыски, аресты на 15 суток и длительные сроки заключения, разрушение молитвенных помещений, поношения и клевету перенесла эта община за то, что в делах веры стремилась повиноваться лишь Господу.

Неизменно возвещая слово спасения при всех ударах и скорбях, верующие этой церкви сообщают:

«6 января 1988 г. в канун праздника Рождества молодежь пожелала пойти в город с проповедью о Рожденном Спасителе — Иисусе Христе. К этому готовились не один день: усиленно молились с постом и служители церкви, и вся молодежь. После вечернего праздничного собрания служитель совершил молитву и молодые братья и сестры, разделившись на группы (человек по 20), взяв с собой более тысячи трактатов, а также Евангелия от Иоанна, отправились со словом свидетельства. Подходили к домам, пели гимны, поздравляли с Рождеством Христовым. Люди выходили, с интересом брали трактаты, благодарили за поздравления. В многоэтажных зданиях выходили на балконы, слушали пение. Тогда молодежь поднималась по этажам, заходила в квартиры. Отношение было разным.

Одни, получив трактат, сразу открывали и начинали его читать. Другие приходили в недоумение и стояли несколько минут, не зная, что с ним делать. Если неверующие проявляли большой интерес — молодежь дарила им Евангелие. За время 3-часового свидетельства только человек пять отказались взять трактаты. И что особенно радует — с наибольшим желанием брали молодые люди. Возьмут — и благодарят: "Спасибо большое!" Да еще взаимно поздравляют».

ЛЕНИНГРАД

Несколько лет назад Бог побудил наши сердца свидетельствовать о Господе в городе, где мы живем. Мы шли в парк или в места, где было большое скопление людей.

Одним из таких мест была Александро-Невская лавра. Там расположена духовная семинария, старенькое кладбище с могилами М. В. Ломоносова, А. В. Суворова, М. И. Глинки и других; действует Троицкий православный собор.

Кончилась пасхальная служба в церкви. Небольшой группой молодежи мы встали в кружок неподалеку. Помолились и стали петь. Сразу же собралось много народу. Спели еще гимн. Брат открыл Библию и поздравил с воскресением Христа.

Затем он обратился к слушателям: "Скажите, вы читали когда-нибудь Библию?" — "Нет!" — загудела толпа.

"Желаете, чтобы я прочитал кое-что из этой святой Книги?"

"Да! Прочитайте!" Брат стал читать. Подъехали работники милиции, стали позади. Когда кто-то из толпы стал возмущаться: "Зачем здесь проводят собрание?", на него все зашумели: "Кто

«РАДУЮСЬ Я СЛОВУ ТВОЕМУ,
КАК ПОЛУЧИВШИЙ
ВЕЛИКУЮ ПРИБЫЛЬ»
(Ис. 118, 162)

Молодежь Ленинградской церкви СЦ ЕХБ раздает Евангелия в Александро-Невской лавре

тебя сюда звал? Мы пришли Библию послушать! Не хочешь, уходи и не мешай!" Он скрылся в толпе. По окончании проповеди рассказывали стихотворения, снова пели. Это необычное богослужение под открытым небом длилось около часа. Потом мы предложили желающим получить духовную литературу: закладки с текстами Священного Писания, христианские календари. Евангелие от Иоанна. Жажущих было очень много, всем, конечно, не хватило.

В другой раз после проповеди брат поднял Библию и спросил: "Желаете иметь Библию?" Со всех сторон послышалось: "Да!"

"У нас нет возможности всем подарить Библию, но у нас есть замечательная книга, часть Библии — Евангелие от Иоанна, в котором сказано, как получить спасение".

Толпа была человек на 200 и каждый что-то да получил. Жажда очень большая.

Один из получивших попросил на Евангелии указать адрес молитвенного дома, где можно услышать Слово Божье. Мы учли это и в другой раз распространили Евангелия с адресами.

Затем мы решили засвидетельствовать о Боге всем живущим неподалеку от молитвенного дома. Написали на пригласительных открытках стихи Священного Писания, разделились на группы и заходили, практически, в каждый дом. Коротко расскажем о Христе, споем, дадим открытку и пригласим на богослужение. Люди, в основном, с удовольствием принимали приглашение и слушали. Иногда коммунисты закрывали перед нами двери. У таких домов мы совершали молитву и переходили к следующему.

За все время свидетельства мы, практически, не встретили человека, который бы не хотел иметь Библию или маленькое Евангелие.

МОСКВА

Искренне любящие Господа сейчас стараются свидетельствовать о Христе, где только могут, и раздают имеющуюся

духовную литературу, опечатанную нашим издательством "Христианин".

Неделю спустя после Пасхи, в день, когда поминуют умерших и на кладбище бывает многолюдно, мы решили пойти группой в шесть человек на знаменитое Ваганьковское кладбище. Там Есенин похоронен, Высоцкий, многие графы, князья. В десять утра там было уже очень многолюдно. На территории кладбища действует храм. К нему выстроилась большая очередь, чтобы купить поминальные свечи. Мы подошли к этой очереди и предложили Евангелия. Не успели оглянуться, как у нас образовалась очередь. Люди с удовольствием брали Евангелия. Жажда получить Святую Книгу была настолько очевидной, что нам трудно было раздавать: люди выхватывали, вырывали, буквально, из рук. Не прошло и часа, как мы раздали около четырех тысяч экземпляров, включая и одноевангелия, и полные Евангелия, и закладки с духовными цитатами — все, что было в наших сумках! Они опустели так быстро, а люди подходили и подходили... У нас уже нечего было им предложить.

Подошла старушка, со слезами просит святое Евангелие. Пришлось отдать личное, — сколько было радости!

Тогда мы предложили адрес, где проходят богослужения, и просили желающих прийти, чтобы там получить Слово Божье. Смотрим, и за адресом уже выстроилась очередь. В руках у каждого карандаш и листочек бумаги.

Конечно, рано еще ожидать всходы от наших малых посевов, хотя мы жаждем увидеть пробуждение в родном народе. Но мы сделали, что могли, а Господь завершит.

Встречали коммунистов, которые говорят: "Не хотим о Боге слышать!" Но таких, буквально, единицы.

Многое делает для евангелизации наше издательство. Слава Богу, издано уже более 50 тысяч Евангелий от Иоанна, опечатано большое количе-

ство закладок со стихами Священного Писания. Но для того чтобы хотя отчасти удовлетворить спрос, — это, конечно, мало.

Мы благодарны Господу, что открыта возможность получать духовную литературу от верующих других стран. Это во многом помогает делу распространения истины Христовой. Мы молимся, чтобы Господь возбудил еще большее усердие у наших дорогих друзей, чтобы они не утомились, посылая духовный хлеб по водам, — ведь литература эта попадает в руки грешников.

НОВОСИБИРСК

Христианская молодежь Новосибирской церкви СЦ ЕХБ стремится совершать евангелизационные поездки по тем местам области, где нет общин и где не было еще благовестуемо Евангелие Христово.

В Мошково они провели богослужение прямо на улице. Желающих послу-

шать Слово о Христе собралось около 120 человек. Перед собранием молодые друзья ходили по деревне, приглашая людей посетить общение. Пение христианских гимнов, проповеди, стихотворения доносили до сердец слушающих радостную весть о Христе любящем и спасающем. Интересующимся раздавали Евангелия от Иоанна, открытки со стихами из Библии, много беседовали с теми, кого серьезно волнуют вопросы веры и спасения. Народные дружинники наблюдали со стороны.

Но возможность свидетельствовать о Боге не везде одинакова. На ст. Ояш молодежи не дали провести богослужение, хотя заранее приглашенные жители поселка к назначенному времени стали собираться на место. Представители исполкома, сотрудники милиции возвращали народ. Когда молодежь стала петь — включили сирену. Побеседовали с неверующими только возле вокзала.

«И ВО ВСЕХ НАРОДАХ...
ДОЛЖНО БЫТЬ ПРОПОВЕДАНО ЕВАНГЕЛИЕ» (Марк. 13, 10)

Новосибирская молодежь свидетельствует о Господе в отдаленных поселках области.

О БОГЕ МОЛЧАТЬ НЕ МОГУ

Анатолий
РУНОВ

*Душа моя томилась,
видя погибающих
грешников,
я жаждал
благовествовать
спасение...
Но я мешал им
своими проповедями,
я нарушал
их греховный
покой.*

Жил я в Горьковской области и до 30 лет вел безбожную жизнь; грешил открыто, без усталости, доставляя беспокойство не только родителям, но и окружающим. Потом переехал во Фрунзе, там обратился к Господу и вот уже 20 лет служу Ему.

Работал мастером-обувщиком. Сижу, бывало, в сапожной и размышляю о Господе, — никто не мешает. Молодежи нравилось, как я шил и ремонтировал обувь. Зайдут — я стучу молотком и с удовольствием рассказываю им о Боге. К великому сожалению, люди часто кивали головами, но — не больше.

Решил я возвратиться на родину, чтобы свидетельствовать о Господе товарищам, с которыми вместе служил сатане. Шел в пивные и проповедовал.

"Зачем ты ходишь туда? — упрекали меня, — разве верующим там место?"

"А где же я скажу им о Христе? В собрании пьяниц не дозовешься, значит, нужно идти к ним".

Бывшие знакомые сапожного цеха, куда я опять устроился работать, удивлялись: "Раньше ты был такой заводила, а теперь вдруг святым стал! Прекрати свои проповеди, иначе упрячут на пять лет!"

"Знаю, что посадят", — отвечал я и продолжал свидетельствовать. Но люди были глухи к слову истины, и это меня печалило.

В соседнем городе открывали филиал нашей мастерской.

— Направь меня туда, ты знаешь, что я не пью,— попросил я директора комбината в надежде встретить там жаждущих.

— Ты ведь проповедовать будешь...

— Чего вы боитесь? Работу-то я буду исполнять исправно.

— Ну, ладно, только не слишком увлекайся проповедями...

В новой мастерской на столе, где ведется прием заказов, под стекло я положил большой тетрадный лист с расписанием религиозных радиопередач. Пока выписываю квитанцию, клиент невольно читает, завязывается разговор о Боге.

Иногда люди просили отремонтировать без квитанции: "Мы директору не скажем". — "От него, конечно, можно скрыть, но Господь-то все видит", — объяснял я.

Заметил этот листок директор и порвал.

— Слушайте, я плакаты-то ваши не рву...

— Еще бы ты плакаты рвал! Поедешь в другую мастерскую!

— Почему? План я даю, побочных заказов не беру,— вы не раз убедились в этом при проверках.

— Да, в этом у тебя порядок, но ты агитацией занимаешься...

Года через два он все же выгнал меня. Но из любви к Господу и погибающим грешникам я продолжал распространять как в своем, так и в других городах расписание религиозных радиопередач. Вручал их лично, расклеивал на досках объявлений, но чаще всего опускал в почтовые ящики. На обратной стороне листка я писал призывные стихи из Библии или стихотворения. Мой метод безгласного посева евангельской истины, конечно, несовершенно, но я старался хотя бы так указать людям путь к спасению.

Проповедовал на рынках, в столовых, но милиция быстро меня настигала. Община в нашем городе маленькая — шесть старушек, и я постоянно попадался на глаза милиции.

Однажды ехал я на мотоцикле и око-

ло автобусной остановки оставил пачку листов. Меня задержали. Оставшиеся я предложил сотрудникам милиции. "Не надо! Поедем в отделение, там разберемся". Разбирались три дня и освободили.

Через неделю на работу приехали: милиция, психиатр и еще несколько крепких мужчин, чтобы увезти в психбольницу. Начальник цеха возмутился:

— Он здоров! Зачем лечить его?

— Родственники считают его больным... — заявили прибывшие. Меня увезли.

Отец мой давно верующий, посещает зарегистрированную общину. Неверующая сестра — врач. Они осуждают открытую проповедь Евангелия и немало посядовали, чтобы меня поместили в психбольницу.

В течение четырех лет, начиная с 1974 года, перед наступлением праздника 7 ноября меня помещали в Горьковскую областную психбольницу, чтобы в эти дни я не причинял беспокойства гонителям. Они боялись, что через религиозные листки, которые я распространял постоянно, люди узнают путь спасения и оставят греховную жизнь.

В психбольнице вводили неизвестно что. От сковывающей боли я спал на корточках. Передачу есть боялся, потому что после еды хотелось пить, а вода горькая, вредная для здоровья. Сколько ни жаловались — бесполезно.

В больнице я не молчал. "Если будешь проповедовать, переведем к «хроникам!»" — угрожали мне. Продержат месяца два и отпустят. Я был рад возможности подготовить новые листки. Развезу по городам, и меня снова помещают в психбольницу как "неисправимого".

Жена разыскивала, спрашивала:

— За что поместили в больницу?

— Распространяет по городам листовки.

— Разве в них содержится призыв к восстанию или забастовке?

— В нашей стране законом запрещено распространение религиозных идей, они признаны бредовыми.

С тех пор меня стали считать шизофреником. Но это меня не смущает: я проповедовал о Христе распятом и буду пропове-

довать. Мир считает это безумием, но это безумие Христа ради, как говорит Апостол Павел (1 Кор. 4, 10).

В 1978 году по милости Божьей я отдохнул от принудительного лечения, а в 1979 году восемь месяцев меня держали в Горьковской облпсихбольнице, фабриковали дело. Врачи "следователи" в недоумении разводили руками: "Сколько верующих — и никто не распространяет и не проповедует свою веру, как ты. Ты точно больной!"

"Только истинный христианин будет исполнять повеление Христа проповедовать Евангелие, несмотря на запреты. К сожалению, наша Конституция только формально закрепила это право за гражданами..." — отвечал я.

Во внутренности моей горел огонь, душа моя томилась, видя погибающих грешников, я жаждал благовествовать спасение, но обо всем этом я не мог говорить с врачами. У них одно мерило и к здоровым и к больным: много говоришь о том, что волнует тебя и является смыслом жизни, — значит ты "ненормальный", тебя нужно смирять усиленной дозой лекарств.

Выслушав краткие доводы, прокурор потребовал признать меня невменяемым. Суд вынес безоговорочное решение: таким людям, как я, место только в спецпсихбольницах. Отправили в Ленинград, там два года и десять месяцев старались меня "вылечить".

Ленинградская спецпсихбольница союзного значения — образцовая, с военизированной охраной, числится за МВД СССР.

В больнице малый процент душевнобольных. Многие годами не знают за что их там содержат. Кто пытается выяснить причину — повышают дозу лекарства или помещают в изолятор. Врачам все это сходит с рук. Ежедневно здоровых (!) людей заставляют в присутствии медработников глотать очень много таблеток, редко кому удается избежать этого.

Мне назначили сильнодействующие препараты аминазина и атропина, проводили длительные инъекции инсулина. Не только без согласия, но и без предупрежде-

ния брали пункцию (спинномозговую жидкость из позвоночника) — всем известно насколько опасна эта процедура.

Для "лечения" инсулином привязывали к кровати пятеро веревками. Был случай, когда не успели хорошо привязать, сделали укол, и я в бессознательном состоянии ударил двух сотрудников. После укола становишься как мертвый, кажется, больше не встанешь. Но сознание все же возвращается, а ноги еще не действуют. Несмотря на это, волокут под руки в другую камеру-палату. Поскольку лекарство вводят в вену, а у меня они плохо просматриваются, я вставал весь в крови и мокрый, но не от пота, а оттого, что основные функции организма уже неподконтрольны. Когда люди очнутся и видят себя в таком состоянии — крик, шум, проклятые несутся со всех сторон. Таких мучеников, как я, в палате иногда было 18 сразу.

"Ты тоже ругался!" - разыгрывали меня. Но медсестры удивлялись: "Ты как в рот воды набрал". — Я благодарил Бога, что Он слышал мои молитвы.

В 1982 году кончилось изнурительное лечение, серьезно подорвавшее мое здоровье. Но разве есть лекарства, могущие вылечить от преданности Господу? "За Тебя умерщвляют нас всякий день,— говорит Апостол Павел,— считают нас за овец, обреченных на заклание", но ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни холод, ни нагота, ни опасность, ни меч не отлучат нас от любви Божьей (Рим. 8, 35—39).

За шесть месяцев свободы немного я успел сделать для обращения грешников. Поскольку меня считали шизофреником, я должен был ежемесячно приходиться к врачу на собеседование, но я не являлся.

24 января 1983 года, в день рождения, меня пригласили в отдел социального обеспечения якобы по вопросу пенсии. На самом деле там ожидала медсестра. Она повела меня в поликлинику к психиатру, который раньше мне признавался: "Сотрудники КГБ сказали, что ты — антисоветчик и обязали направить в психбольницу. Но я этого делать не буду". Теперь под нажимом он все же согласился участвовать

в моем хитром аресте. Поговорил со мной и отпустил, но при выходе из поликлиники меня ожидали два милиционера. Все понятно: накануне в нескольких городах я распространил не одну тысячу листов, и меня решили в срочном порядке изолировать.

В гражданской машине доставили в облпсихбольницу. В таких заведениях долго не разбираются: привезли — назначают лечение на годы. Держали под надзором и не говорили даже по какой причине возбуждено уголовное дело. Об этом я догадался по вопросам врача:

— От чего тебя лечат?

— От веры в Бога.

Он пришел в замешательство:

— Написано, что ты хулиганством занимался...

— Каким хулиганством?

— Листовки в лицо бросал, а этого делать нельзя. Развозил по стране — этого тоже нельзя делать, — втолковывал он по привычке, как будто перед ним ненормальный человек. — Надо молиться дома с семьей и проводить служение в местах, установленных советской властью.

— Это человеческие законы, а Господь больше человека. Он сказал: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие..." (Мрк. 16, 15).

Врач постучал мне молоточком по коленкам: "Ну, ладно, иди".

Позже я узнал, что мне фабриковали дело по 206-й ст. части II.

Прошел томительный год следствия в Горьком. Но что можно было расследовать? — Никого не убил, не ограбил, не оскорбил. Единственными "уликами" были заявления якобы от жителей городов: Городец, Болохна, Ижевск, где я распространял весть о Христе.

Как жаль, что начальство этих городов от имени всех граждан отвергли благодать Божью о собственном спасении! Не знаю, предоставится ли мне еще возможность засвидетельствовать им о любви Божьей. По повелению Христа я не отрясал прах во свидетельство на них, они сами написали, что я мешал им и своими про-

поведиями нарушал их греховный покой.

И снова за мной закрылись двери Ленинградской тюремной спецпсихбольницы. За что сюда попал — я знал, а вот насколько — эта неизвестность томила не только меня и жену, но и друзей по вере. Невозможно передать словами, как же тягостно для здорового человека бессрочное заключение! Личных свиданий здесь нет, только общие. Разве расскажешь за час свидания, какие претерпел ужасы от принудительного лечения?! Дрожат руки, ноги, от бессонницы тают последние силы.

Все, кто попал в это учреждение, считаются больными, причем опасными, поэтому работу дают такую, чтобы не изувечили друг друга. Мы клеили картонные коробки.

Однажды я заболел ангиной, задыхался. Меня перевели в терапевтическое отделение. Врачи там знали, что я верующий, но принудительного лечения не назначали. Только здесь полтора месяца я получал ободрительные письма и открытки от друзей.

Вернувшись в свое отделение, я заинтересовался, почему не вручают письма. "Тебе пишут такие же больные, как и ты. Верующие тебе только болезнь несут, мы же тебя лечим, а не гоним, как пишут в письмах твои братья и сестры".

Единственным утешением для меня была молитва. Молился открыто, на коленях. Поначалу некоторые присоединялись, но когда узнавали об этом врачи, люди говорили: "Мы будем молиться про себя".

Евангелие у меня отняли: "Ты его и так хорошо знаешь". Находясь в этой безводной пустыне, я убедился насколько важно знать Священное Писание наизусть. Живая вода Слова Божьего утоляла жажду моего сердца и оживляла дух утомленных и раздраженных несправедливостью людей.

Жена присылала в письмах христианские гимны, кое-кто заучивал их наизусть и пел со мной. Иные даже поправляли меня, когда забывал.

Я использовал любую возможность для свидетельства о Господе. Кому невозможно было сказать о спасении души

лично, передавал листочки с выдержками из Священного Писания, но они оказывались у врачей, а те их уничтожали. Тогда я избрал другой метод: пел и беседовал на прогулках.

В ноябре 1987 года врачи заявили: "Пообещай, что не будешь проповедовать, — отпустим. Исповедовать религию у нас разрешено, но не проповедуй, как раньше. Не прислушаешься совета — не миновать тебе электрошока". Во время истязаний электрошоком человека кладут на топчан и подключают к голове ток. Начинаются судороги, человек теряет сознание. Несчастного на носилках уносят в изолятор, и только через несколько часов он приходит в себя. Курс "лечения" — 15–20 сеансов через день. У человека пропадает память: где он, что с ним происходит — он не знает.

И все же на предложение врачей и угрозы я ответил: "52-я статья Конституции гарантирует право исповедовать любую религию. Это значит не только следовать какой-нибудь религии, но и открыто говорить о своих убеждениях. Проповедовать и исповедовать одно и то же!"

Несмотря на это, меня представили на комиссию, которая приезжала из Москвы два раза в год и две-три минуты уделяла на собеседование с каждым больным. Задавали вопросы: о Библии, о вере, о моей деятельности и, к удивлению, на сей раз не нашли ничего "худого". А когда узнали, что я, бывший пьяница, хочу свидетельствовать о Господе алкоголикам, то совсем согласились, что я не опасен.

За годы пребывания в больнице организм мой перенасытился вредными лекарствами. Нарушился сон, хуже стал работать желудок, появились провалы в памяти, сильно тряслись руки и челюсти, поэтому перед освобождением меня перевели в больницу общего типа и давали лекарства, снимающие скованность и дрожание. Освободился 13 ноября 1987 года.

По освобождении местный психиатр осведомился:

— Как здоровье?

— Нормальное.

Ответы врач записывал слово в слово. Меня выслап за дверь. Через время пригласили:

— Что беспокоит?

— Люди гибнут без Бога, весь мир лежит во зле.

Опять выставили за дверь.

— Намерен продолжать свою деятельность? — спросили, когда я вошел в очередной раз.

— Пока дышу, я не слушаюсь повелений Господа.

И снова попросили выйти, чтобы решить: нормальный я все же или нет.

Тяжкие переживания выпали на мою долю, но я искренне благодарю Господа, что приобщился к великому сонму благовестников Христовых, которых избивали до полусмерти за живое свидетельство об истине Божьей. Они терпели поругание и побои и скитались, гонимые не только недругами, но и своими собратьями — плотскими христианами, для которых повеление Христа о проповеди Евангелия — пустой звук.

Не знаю, как пойдет дальнейшая жизнь, но молчать о Господе я не могу. Так что если опять попаду в неволю, не забывайте меня в молитвах. Мне жаль мой народ — гибнет он без света истины. Сам мучился 30 лет в грехе, теперь свободен и счастлив, и как мне хочется сказать всем о Христе!

Сердечно благодарю Господа за дарованное упование в скорбях, благодарю служителей Совета церквей, которые призывают детей Божьих к жертвенному заступническому служению, а также все церкви, как и у нас в стране, так и за рубежом за искренние молитвы и постоянные ходатайства.

«...Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!»

Памятник непослушания

«Пришли сыны Гадовы и сыны Рувимовы, и сказали Моисею... Не переводи нас через Иордан». Числ. 32: 2, 5

Читающие Священное Писание хорошо знают историю жизни колена Рувимова, Гадова и половины колена Манассиина. Они входили в число 12 колен народа Божьего и должны были наравне со всеми наследовать землю обетованную. Но вот мы читаем, как после долгого странствования по пустыне стан народа Божьего подошел к границам земли Ханаанской и, увидев прекрасные пастбища, они прельстились и упросили Моисея не переводить их через Иордан. "У нас огромные стада, мы остаемся здесь, нам не нужна земля обетованная..."

Моисей встревожился: "Вы хотите отступить от Господа, как отцы ваши, чтобы усилить ярость гнева Господня на Израиля? Вы погубите весь народ. Братья ваши будут сражаться, а вы отсиживаться у своих шатров?..."

"Нет, нет. Мы просто видим, что здесь тучные пастбища. Разрешите, мы построим города для детей и жен и дворы овчине, а потом пойдем воевать с братьями..."

Моисей удовлетворил их просьбу. Они оставили жен и детей на восточной стороне Иордана, а сами выполнили данное обещание: сражались с братьями до конца.

Но однажды сделанный неверный

шаг повлек за собой тяжелые последствия. Обратим внимание на странный разговор между ними и Иисусом Навином в то время, когда земля Ханаанская уже была взята и поделена на уделы. "Возвратитесь в землю владения вашего..." В какую землю? Не на ней ли стоят стопы ног их? Не сюда ли все стремились? Не это ли место указал Господь? Но эти люди сами избрали себе место обитания в отдалении от всего народа Божьего, за Иорданом.

В Ханаан они пришли, перейдя Иордан посуху. Это было чудо, изумившее окрестные народы. Обратный же путь, надо полагать, им пришлось совершить, как обычно, переплывая реку, и уже ни о каком чуде, конечно, здесь не могло быть и речи.

Шаг за шагом отвоевывали они со всем народом земли Хананеев, Хеттеев, Аморреев, одержали много славных побед... И вот теперь без сожаления ушли. Что их влекло туда? — Семьи, земли, стада. С собой они уносили великое богатство: скот, золото, несметное число одежд, но в сердцах их была тревога.

Одна ошибка влечет за собой другую, худшую. Отделившись от остальных колен Израилевых, сыны Рувима и Гада не были спокойны. Они сознавали

ущербность своего отделения и непредсказуемость событий для последующих поколений: "Что будет с нашими детьми? Не скажут ли дети наших братьев за Иорданом нашим детям: нет вам части в Господе?" И сыны Рувимовы пошли на такое дело, на которое Бог их явно не посылал. Ничего лучшего они не нашли, как соорудить большой жертвенник, чтобы он был свидетелем того, что они все-таки принадлежат Господу.

Узнав об этом, десять колен собрались пойти против них войной. Впрочем, прежде чем истреблять братьев, они послали священника и десять начальников колен узнать о причине такого преступления. Вопрос стоял очень остро: все общество рассматривало их поступок как восстание против Господа. "Если земля вашего владения кажется вам нечистою, то перейдите в землю владения Господня. Берите удел среди нас и живите. Зачем вы раздражаете Господа и вызываете гнев Его на всех нас?"

И тут провинившиеся пустились в пространные объяснения. Оказывается, жертвы на этом жертвеннике они не собирались приносить и поклоняться тоже, а сделали это исключительно в заботе о детях.

Не плохие, кажется, намерения были у родителей: чтобы дети не забыли истинного Бога. Но какую помощь окажет детям этот памятник? Допустим, дети, возмужав, спросят: "Что это за жертвенник?" — "Сын, этот жертвенник сделан в знак того, что нельзя сооружать такие жертвенники; на нем ни в коем случае нельзя приносить жертвы, тем более поклоняться..."

То есть детям, когда они захотят почтить живого Бога, нужно на этот жертвенник взглянуть, а идти к другому, далеко за Иордан, к скинии собрания, и только там радоваться общению с Богом.

Какой отец принесет в дом, допустим, украденные часы, чтобы отучить детей воровать? "Что это за часы?" — спросит сын. "Я хочу, чтобы ты, взглянув на них, понял, что воровать нельзя"

Другими словами, жертвенник по эту сторону Иордана был памятником

непослушания родителей, их непокорности Богу. Недаром весь Израиль возложил руки на меч. Все пришли в ужас, потому что знали: истребится человек тот из народа, который вздумает принести всеожжение или жертву на произвольном месте и не приведет ее ко входу скинии собрания (Лев. 17, 8—9).

Этих переживаний можно было избежать, если бы они не оставили детей так далеко от истинного жертвенника. Можно было сделать совсем по-другому: поселиться навсегда в уделе Божьем и жить вместе со всем народом, тогда не было бы опасений, что дети забудут Бога.

Иногда христиане удаляются от Господа, кажется, на чуть-чуть, они еще не пали, но уже на грани. "Это же не грех, ну что здесь такого?.." Но каждый из нас знает: если зерно поместить в камеру с высокой температурой, то оно так же не прорастет, как если бы его держали в холодильнике. А вот где есть тепло и достаточно влаги — там оно взойдет. Зачем же умышленно находиться в такой среде, где согрешить намного больше опасности, чем остаться чистым?

Отделившиеся колена сами создали для себя и для своих детей такую напряденную обстановку. Они понимали, что оказались в таком месте, где возможность отступления от Господа невероятно возросла.

Иисус Навин сказал перед всем обществом: "Я и дом мой будем служить Господу". Можно с уверенностью предположить, что эти слова исполнились и семья его вместе с ним служила Господу во все годы странствований и завоеваний.

Посмотрите, как безрассудно поступили эти два с половиной колена. Они оставили жен и детей по эту сторону Иордана, так что тем не пришлось быть свидетелями побед за землю обетованную. Сколько потеряли их дети!.. Отцы, кажется, избавили их от трудностей — на самом деле лишили возможности своими глазами увидеть могущество Божье.

Ни жены, ни дети не видели величайшего чуда, когда вода, текущая в мо-

ре Соленое, ушла и иссякла, а текущая сверху остановилась и стала стеной на весьма большое расстояние.

Я представляю, каким торжественно-напряженным было это шествие сынов Израилевых. Держась родителей, шли дети, не осознавая до конца всего происходящего. Но сам факт чуда, несомненно, врезался в их память: священники, несшие ковчег, стояли среди Иордана твердой ногой, а весь народ переходил пред ними по сухому дну реки.

Не вослицили их дети вместе со всеми у крепостей Иерихонских и не удивлялись они, как без содействия рук человеческих рухнули могучие стены языческого города.

Не знают они, какую беду навлек Ахан на все общество. Не трепетали они вместе со всеми в дни поражения, не таяло их сердце, как вода. Не были они очевидцами строгого Божьего суда над упорным грешником и его семьей, чтобы потом самим бояться греха.

Не обрели они опыта преодолеть искушения и различать коварство недругов, какими оказались Гаваонитяне. Отцы избавили их от всего этого.

Неизвестно, рассказали ли им отцы о том, как Господь бросал большие камни с небес на войско пяти царей Аморрейских и о том, как по молитве Иисуса Навина остановилось солнце и луна стояла над долиной Аиалонской, доколе народ мстил врагам своим. "И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слышал бы глас человеческий". Ничего этого не удостоились видеть их дети, потому что собственные отцы лишили их такого богатства. Трудно даже представить, какую невосполнимую утрату можно нанести единокровным своим. Да и для самих отцов чуда Господни были, по-видимому, не в радость. В сердце их жила одна забота: поскорей бы отвоёваться — и домой.

На беду себе и детям они отделились от Израиля. Печалью наполняется сердце, когда читаешь, что эти колена глубоко погрязли в идолопоклонстве и первыми были отведены в плен (1 Пар. 5, 25—26). Не помог им громадный памятник...

Девора в пророческой песне раскры-

ла их жалкое состояние: "В племенах Рувимовых большое разногласие. Что сидишь ты между овчарнями, слушая бление стад? В племенах Рувимовых большое разногласие" (Суд. 5, 15—16). Не помогали они больше братьям своим — не могли оторваться от стад. Богатство перессорило их — не до нужд народа Божьего было им, не до святости.

Как часто мы сами себе создаем трудности. Прельстится плоть "мирными пастбищами", и мы останавливаемся, чтобы там пожить, хотя прекрасно понимаем, что у народа Божьего идет война, что думать только о себе — грех. Многие сегодня вроде бы принадлежат к гонимой церкви, иногда вместе воюют, чтобы не сказали: нет вам части в Господе. Но мысли их в первую очередь заняты приобретением тучных пастбищ, хорошего жилья, чтобы дети не знали нужды, выучились и удачно пристроились в жизни. Сердце таких христиан поделено между семьей и служением Богу: скорее бы закончилась брань, чтобы скрыться "за Иордан" и с головой уйти в хозяйство, в мирную жизнь.

Но если бы это вредило только родителям! Кто душой тянется к временному благополучию, тот лишает благословений своих детей и рискует потерять их для Господа вообще. Для духовного воздействия на детей недостаточно родителям посещать богослужения по воскресеньям. Такое отношение к Богу похоже на тот громадный памятник, который не удержит детей на путях святости. Дети больше видят родителей дома, в быту, и прекрасно понимают, что для отца и матери дороже личное. Очень скоро для их детей и воскресные богослужения будут в тягость, они еще безнадежней погрязнут в суете и забудут Господа.

Вы хотите спокойно пожить на этой земле, без трудностей, без переживаний, но ведь народ Божий ведет непрерывную брань за право церкви принадлежать только Господу! Не удивляйтесь, если ваши дети окажутся неспособными противостать даже малому искушению. Они — вне борьбы, вы их избавили от этого. Мир их увлечет и погубит. Почему? — Потому что ваше сердце

только наполовину принадлежит Господу. Двоедушные погубило многих. "Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих".

Слуга пророка Елисея, Гиезий, также был человеком с раздвоенным сердцем. Он прельстился чужим богатством, завладел им обманным путем и за это покрывал проказой, которая пристала к нему и потомству его навек. Какое ужасное наследство оставил он своему поколению! Но разве нищенствовал Гиезий? "Время ли брать серебро и брать одежды или масличные деревья и виноградники, и мелкий или крупный скот, и рабов или рабынь?" (4 Цар. 5, 26—27). Никто силой не заставлял его оставить привычную жизнь и идти скитаться с пророком. Но если пошел — зачем озираться назад, брать деньги за благодать Божью, как будто он своей силой исцелил Неемана? "От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным". Это строгое требование к новозаветной Церкви, чтобы каждое последующее поколение служителей чувствовало на себе ответственность за вверенное служение.

Господу должно служить от чистого сердца, без половинчатости. Наши дети, наш дом, средства, наше здоровье — все принадлежит Господу. Мы ни в коем случае не должны оставлять что-то для себя, не должны искать спокойной жизни, мы не имеем на это никакого права, потому что мы — Господни.

Христос оставил нам пример, чтобы мы шли точно по Его следам. Он был презрен в этом мире; также и Его последователи будут ненавидимы всеми.

Призвав Савла на путь спасения, Господь сказал: "Он Мой избранный сосуд, и Я покажу ему..." Что хотел показать ему Христос? Что он будет после обращения хорошо жить на этой земле, будет иметь достаток, образованных детей и просторный дом? — "Я покажу ему, сколько он должен **пострадать**..." Христос не увлек Савла прекрасными долинами этого мира, не пообещал безмятежной жизни — нет. Но посмотрите, как обнаженно и прямолинейно говорит Христос, как о величайшей чести и награде: "Он Мой избранный

сосуд, и Я покажу ему, сколько он должен пострадать...".

И когда за проповедь Евангелия Апостола Павла побивали камнями, он не считал это странным явлением. Он знал, что другого пути просто нет. Как встречали его в Филиппах? — "Проходи, брат, вот тебе место за кафедрой..." Нет. Его всенародно избili палками, заковали в колоду и бросили в темницу. Что делал Апостол? Удивлялся? Недоумевал? Отчаивался? "Почему так, Господи? Ты же какие-то привилегии Своему народу должен дать. Я же все-таки Твой раб..." — Нет. Апостол радовался, что Слово Господне исполняется на нем, и не смущался, что жизнь его перенасыщена страданиями. Ни разу он не возроптал. Наоборот, в послании своему юному ученику писал: "Переноси страдания как добрый воин Иисуса Христа! Страдай с благовестием!"

Два с половиной колена не захотели, чтобы их жены и дети страдали с народом Божиим, и поэтому им понадобилось соорудить искусственный жертвеник, который, практически, ничему не обязывал детей.

Только непосредственное живое участие родителей в жизни церкви и в духовной борьбе послужит детям ярким примером подлинного подвижничества, увенчивающегося дарами Божьих благословений.

Если любить — так всецело,
Если отдаться — навеки,
Так, чтобы пламенем жарким
Сердце победно горело...

Да сохранит нас Господь от двоедушия. Не будем воздвигать для наших детей ненужных жертвеников. Господь призвал нас воспитывать их не овцами и пчеловодами, а домостроителями Церкви Христовой. Не отрывайте детей от истинного жертвеника, на котором до нас тысячи христиан положили души свои за братьев своих. Ведите их, несите их в Церковь, где они будут видеть своими глазами, как нужно единокровно подвизаться за веру евангельскую!

П. РОДОСЛАВОВ

МОЯ РАДОСТЬ

Я верю, что небо и землю
Всесильный Господь сотворил.
Его повелению внемлют
В движениях сонмы светил.

Несказанно радуется душу:
Наш мир не создали века,
И бездну морскую и сушу
Творила Господня рука.

Весеннего солнышка нежность
И шелест прибрежных осок,
Седых океанов безбрежность,
Пустыни безводной песок, —

Везде красота! Но чудесней —
Приход Иисуса в наш мир!
И весть эта радостной песней
Сейчас разливается вширь.

Безбрежное море, и суша,
И неба бездонного синь
Покорны Ему и послушны.
Я рад, что и я Его сын!

БОГ ВО ПЛОТИ

1 Тим. 3, 16

Он оставил ради всех
Вечности чертог —
Настоящий Человек
И во плоти — Бог.

Самарянкой найден путь
У Христовых ног,
Жаждал Он как человек,
Насыщал — как Бог.

Буря, солнца свет померк,
Волны бьют челнок.

На корме спит Человек, —
Шторм смиряет Бог.

Лазарь мертв, а Он при всех
Слез сдержать не смог, —
Плакал Он как человек.
Воскрешал — как Бог.

Злобу, смерть, вражду и грех
Победить Он смог.
Умер Он как человек,
А воскрес как Бог!

НАУЧИ МОЛИТЬСЯ

Трудная дорога
Верным предстоит.
Уповай на Бога! —
Сердце говорит.
Хочется смириться,
К Господу воззвать:
"Научи молиться
И не унывать!"

Дай мне помнить свято,
Что путем скорбей
Шел и Ты когда-то
Среди злых людей.
И когда сгустится
Тьма вокруг опять,
Помоги молиться
И не унывать!

Как бы мне хотелось,
Чтобы мир святой
Овладел всецело
Сердцем и душой!
Чтобы не страшиться,
В скорби устоять.
Чтоб всегда молиться
И не унывать!"

Выпуск
духовной литературы

1987 г.

Издательство
«Христианин»
СЦ ЕХБ

Евангелие (на русском языке)	10 524
Евангелие (на молдавском языке)	4 040
Евангелие (на литовском языке)	3 140
«Свет миру» (Евангелие Иоанна на русском языке)	13 457
«Свет миру» (Евангелие Иоанна на молдавском языке)	7 300
«Сила служения»	8 467
«История Священного Писания для детей»	9 850
«Свет из тени будущих благ»	10 102
«Песнь возрождения» (сборник гимнов)	28 185
Нотный сборник I том	800
Нотный сборник III том	2 500
«Человек, которого призывает Бог»	5 473
«Невеста Христа»	10 100
Журналы «Вестник истины»	32 000
Календари (перекидные, детские, для верующих, для неверующих)	600 000
Листок призывного характера (на венгерском языке)	700
Прочие издания (закладки с текстами Св. Писания и пр.)	950 000

Итого: 1696 638

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**